

84Р6
И25

Ивлеев Н.А.

**ПОЭЗИЯ
НЕ
УМЕРЛА**

Стихотворения

Поэма

2004 г.

7-31-45

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--

МБ

82238 (2)

ЛИРИКА

ЦБС
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания абонентов

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МУК "ЦБС им. Н. К. Крупской"

Вместо предисловия

Я опоздал, мне не сидится –
Обоз ушёл, оставив седока...
Не потому ль мне по ночам не спится,
Что жизнь необычайно коротка.

Не охладит весенний ветер
Моих страстей растратившийся пыл.
Не суждено мне полюбить на свете,
Как я, бывало, в юности любил;

Не суждено к любимой мчаться,
Стучаться в милое окно,
Не суждено под деревом встречаться
И от любви сгорать не суждено.

Но седина вбирает пламень
Давно остынувших страстей
И то, что было в жизни с нами,
Запечатлелось пеплом в ней.

И, пепел чувств остылых раздувая,
И заставляя угли тлеть,
Я вам хочу под ветер мая
О буйстве ваших чувств пропеть.

О поэзии

Поэзия не умерла!
Не верьте вымыслам клеветов.
Поэзия всегда была
Душой талантливых поэтов.

Когда ж рифмач иль стихоплёт,
Вступая с музой в спор жестокий,
Гордясь, поэзией зовёт
Едва срифмованные строки;

То не поэзия, а бред,
То суррогат и поневоле
Ему, конечно, места нет
На поэтической юдоли.

Но если в творческом огне
Поэт, испытывая муки,
Сегодня нужные стране
Из лиры исторгает звуки;

Они бесследно не пройдут,
Они кому-то путь осветят.
Их обязательно прочтут
И обязательно заметят.

* * *

Как путник, жаждой утомлённый,
Спешит закончить долгий путь,
Чтоб грудью пасть к воде студёной,
Так я, бессмысленно влюблённый,
Спешу в глаза её взглянуть.

Они бездонны, словно омут,
Куда, как в вечность, канет свет.
Из их глубин лучу земному,
Лучу, воистину святому,
Моих надежд возврата нет.

И радость жизни и страданье,
И пламень взглядов роковых,
Упрёк, тревога, оправданье,
И непонятное желанье
Всегда присутствовали в них.

Они не могут лицемерить,
И я надеждой робкой льщусь:
Неизмеряемое измерять,
Понять, постигнуть и поверить
В непостижимое учусь.

* * *

Ещё не выпиты до дна,
Ещё совсем не опустели
Бокалы пенного вина,
Не все аккорды отгремели.

Кружится вальс. Твой стройный стан
Я вновь рукою обнимаю;
Надолго ли ещё, не знаю,
Мне этот миг судьбою дан.

Иль может быть, уж рок судил
С тобой не встретиться нам снова,
И та, которую любил,
Уйдёт, найдя себе другого;

И этот вальс оставит мне
Любви неразделённой участь:
С тоской в полночной тишине
Вздыхать, ворочаясь и мучась.

Ребро Адама

Даря её, мен я чаруешь
Ты первозданной красотой
И вместе с нею мне даруешь
Запретный плод любви святой.

В ней простота и совершенство,
В ней кровь бродящее вино,
В ней упоение блаженством,
Но сколько ж в ней, о-Боже, но!

Создатель, как она красива,
Как лучезарна и мила
И столько ж адского порыва
Она у демона взяла:

Всегда мне хочет сделать больно,
Противоречия полна,
Извечно чем-то недовольна
И не удовлетворена;

Всегда брюзжит, всегда кусает
Словами будто яд змён,
Ей всё чего-то не хватает.
Наверно за грехи мои,

Подозреваю я, Спаситель,
Что никакой не идеал,
А злобный демон-искуситель,
Как наказание мне предстал.

Так изгони же ты его!
Пусть будет мне моя супруга
И вместо ангела, и друга,
И вместо рая твоего.

* * *

Куриносый носик и улыбка
Вам так идут, вы так легка,
Вы вся нежней земного лика
Не пробуждённого цветка.

Природа бойко разбросала
Веснушки каплями росы
И тёмным цветом пропитала,
Как в предрассветные часы.

Из всех восторженных созданий
Вам равной нет, вы тот венец,
Который смог в последней грани
Запечатлеть для нас творец.

Вы хороша зимой и летом.
Всегда. Так радуйте же нас
Своим неистощимым светом
Улыбки, голоса и глаз.

* * *

Под утро стала ночь клониться,
В углах пустынно и темно.
Тоска залётною синицей
Стучится в мутное окно.

Постель пуста – нет больше друга,
Она, рассорившись, ушла.
Наверно горькая разлука
Нас безвозвратно развела.

Я жду, о прошлом сожалея,
Приди, верни мою любовь,
Лампаду жизни сном еля
Наполни вновь, наполни вновь.

Забрезжат скоро блёстки света
В моём недрёманном окне.
Я жду тебя, я жду ответа.
Ночь не даёт ответа мне.

* * *

Хотя земля ещё мертва
И лес по-зимнему печален,
Весёлой стайкой сон-трава
Уже белеет средь проталин.

Вокруг берёзового пня,
В едва оттаявшем оконце
Она разнежилась на солнце
Холодного сырого дня.

Повсюду снег и хмурый лес,
И день по-зимнему суровый,
И тучи чёрные с небес
Засыпать снегом лес готовы.

Но ей пороша не страшна,
Весенний снег растает скоро;
Пускай зима потешит нором,
В Сибирь пришла уже весна.

* * *

Прелестных ножек воздыхатель,
Бывало, потеряв покой,
Любил их гладить на закате,
Касаясь трепетной рукой;

Наперекор капризам моды
У милых женщин на цвету,
Как сокровенный дар природы,
Я обожал их полноту.

И в неперменном обиходе,
И в бурном натиске страстей
Мне ведом был и пламень бёдер,
И холодок нагих ступней.

Я и теперь люблю без меры,
Неисправимый идиот,
Хотя уже не те манеры
И возраст, знаете ль, не тот;

Но если где-то повстречаю,
То случая не упушу –
Их долгим взглядом провожаю
И сердцем трепетным грущу.

* * *

За что я вас любил, не знаю,
Не знаю, почему грущу,
За что сегодня отвергаю
И встречи с вами не ищу:

За вашу редкую беспечность,
За рассудительность и ум
Или за вашу поперечность
И за незрелость ваших дум;

За вашу искренность не в меру,
За веру в то, в чём смысла нет,
За вашу страсть не брать на веру
И верить в откровенный бред;

За смелость в безрассудном деле,
За вашу робость, как напасть,
За жар в душе, за холод в теле,
За безразличие и страсть;

За вашу взрослость не по летам,
За детскость полную – вдвойне –
За всё, за то, что в мире этом
Вы дали и не дали мне.

Сонет

Измученный бесперспективным спором,
Но, между тем, не побеждён пока,
Увёртываюсь я тореадором
От благоверной, словно от быка.

Чёрт накашля'л таких противных баб,
Уж до чего на выдумки проворны.
Зачем им муж? Им нужен только раб
Всегда послушный и всегда покорный.

Но, ежели понятие **иметь**,
Они в другом совсем не заменимы,
Поэтому их выгодно терпеть
И к их причудам быть вполне терпимым.

Им не нужна мужская мощь и сила,
Им в этом плане лишь бы что-то было.

Накашля'л – наделал. (Тамбовское наречие).

* * *

Мне вашей близости не надо!
Я насладиться смог вполне
Мгновеньем ласкового взгляда,
Подаренным случайно мне.

В плену волнений и сомнений
Я встреч интимных не ищу
И ощутить тепло коленей
Не нужно мне, я не хочу.

Мне хочется немного детства,
Немного прихоти пустой:
В чудесной ауре погреться
И насладиться красотой.

И вы мою поймите муку,
Мою несносную печаль ...
И если только вам не жаль,
Я поцелую вашу руку.

* * *

Не тронь цветок, когда бутона
Он не успеет распустить.
Он смотрит в новый мир влюблённо,
Он хочет жить, цвести, любить.

Его приветствует планета
Объятая солнечной весны,
Ему неведом сумрак света
С обратной, тёмной, стороны.

Он ждёт желанного ответа
От мира чуждого ему,
И яркий свет, и краски лета —
Порука верная тому.

Пусть он не ведает страданий,
Пускай продлится дивный сон,
И чудный мир его желаний
Не будет горем омрачён.

Не торопи его мгновений!
Уж слишком хрупки и тонки
Для грубых соприкосновений
Его тугие лепестки.

Гражданин

82238(2)

Томьясь надеждой безотрадной,
Без должной веры в свой успех
В подлунный мир не в меру жадный
До власти, денег и утех,
То преднамеренно лукавый,
То без стыда поющий лесть,
Всегда готовый ради славы
Топтать достоинство и честь,
Всегда достигнутый пороком
До самых избранных вершин,
Пришёл я скромно, не пророком,
Но как обычный гражданин.

Особой роли не имея
Из уст Создателя-отца,
Учить и поучать не смея
Других от своего лица,
Я вижу долг в труде суровом,
Без позволения Творца,
Будить непринуждённым словом
Толпы заблудшие сердца
И в век, прославивший тиранов
Мир потопляющих в крови,
Напоминать ей неустанно
О силе правды и любви.

РФ Ивановская обл.

Ивановский

М. А. А. Брунковой

И. С.
г. Иваново
Стан. 2-й
Автомат

Разочарование

О Боже! Если бы я знал,
В кого так пылко так влюбился,
Кого безмерно обожал,
Чьим нежным именем гордился,
Кого безвременно считал
Непререкаемой святыней,
И перед кем я трепетал,
Робя, как перед богиней?

Не веря искренней молве,
Не веря мысли нежеланной,
Какие в детской голове
Я строил радужные планы;
Как я любил, как я страдал,
Как изнывал в сердечной муке,
Кому я мысли посвящал,
Подумать стыдно – потаскухе.

* * *

Мы пьем вино не для веселья,
Нам в жизни радость не дана.
Одно лишь горькое похмелье
Нам требуется от вина;

Чтоб завтра с головною болью
И собутыльником дружком
Стремиться снова к алкоголю,
Распив его за верстаком.

Так каждый раз: не ради пьянки,
А чтобы только мозг травить
У женщин клянчим на полбанки,
Чтоб снова с кем-то, где-то пить.

В похмельный строй встают недели,
Бутылок множа частокол.
Глядишь, и дети повзрослели
И сели выпить к нам за стол.

Им опыт бережно вверяя,
Мы будем гордо говорить:
«Жизнь совершенно смысл теряет,
Если не пить и не курить».

Талисман

Звезда, гори неярким светом,
Свети, мой добрый талисман.
Кому известно в мире этом,
Какой нам срок судьбою дан?

В какие веши скрижали
Всевышний или Сатана
Рукой поспешной записали
На память наша имена?

Где та постель, квартира, поле,
Асфальт, развалина, овраг,
Когда по злой иль доброй воле
Нам предреши последний шаг?

Никто: ни ангел неподкупный
Перед Творцом не согрешит,
Ни дьявол, куш не примет крупный,
И заглянуть не разрешит.

Молчит насупленная вечность
И от неё не жди ответ.
И, удаляясь в бесконечность,
Звезда ещё роняет свет.

* * *

Для упований нет причины –
Не всё осенняя пора.
На вас глядят ещё мужчины
И обожает детвора.

И не пора тоски печальной
Всерьёз подумать иногда
О близких днях дороги дальней
Нас уводящей в никуда.

Минувших лет очарованье
Созрело, но не отцвело
И мудростью – не увяданьем
У глаз морщинками легло.

У ваших губ всё та же нежность
И те же милые черты,
И полнота, как неизбежность,
Вам добавляет красоты.

И вновь сказать своё признание
Хочу я вам наедине,
И нечестивое желанье
Вновь пробуждается во мне.

Граница

Отбиты душманы, умолкла граница,
Сданы автоматы, получен отбой.
А ночью солдату любимая снится,
И снится родной стороны непокой.

Сельчан, от вина отупевшие лица,
Тревожат ночами солдатские сны –
Там то же сегодня проходит граница –
Граница великой и нищей страны.

Приснилось ему, что его недотрога
Из «Вольво» рукой ему машет вослед:
В стране, оскоплённой неверием в Бога,
Давно уже нравственных принципов нет.

Всё можем продать, что способно цениться:
Любовь и Россия в продажу идёт...
А рядом с солдатом проходит граница
И служба, поутру, которая ждёт.

В холодном поту он встаёт среди ночи,
Её письмецо, торопясь, достаёт:
С портрета ему улыбаются очи,
Любимая пишет, что любит и ждёт.

Но больше солдату той ночью не спится,
А, как и зачем, он не может понять:
Россия сама превратилась в границу
И надо кому-то её охранять.

Певцам секса.

Не обижайтесь, в самом деле
Я к вашим радостям не строг;
Но мир, увиденный в постели,
Довольно узок и убог.

Мне мир хотелось видеть шире...
По разуменью моему
Я в нём увидел то, что в мире
Способно видеть лишь уму.

И я увидел в там любовь
Совсем на вашу не похожей,
Не ту, что будоражит кровь
И тянет с женщиной на ложе.

Её на людях не видать;
Она всегда стоит в сторонке,
Но заставляет мужа ждать
С войны и после похоронки;

Она и жизнь отдаст за друга,
Не взяв в замену ничего
И заболевшего супруга
В беде не бросит одного;

Не закружит в хмельном угаре,
Теряя счёт ночей и дней,
И как кукушка не подарит
Детдому собственных детей;

Она.... Ваш слух не утомляя,
Я вам хочу напомнить вновь:
Она великая, святая
Моя прекрасная любовь!

А что же прелесть гениталий,
Постельных радостей дурман?
Спасибо, что вы подсказали,
Что мы потомки обезьян.

*

*

*

Исцелованы губы,
А во взгляде тоска
И сознательно шубы
Пола коротка,
И коленка на страже,
И улыбка у глаз –
Всё, что есть, для продажи,
Всё, что есть – напоказ.

* * *

Я пьян тобою без вина,
Без вакханального веселья.
Вино в тебе и для похмелья
Нужна мне ты всего одна.

Чужого тела сладкий вид
И аромат открытой кожи
Ещё сильнее меня тревожит
И воспалённый мозг пьянит.

И ты нетвёрдою рукой
Не отвергаешь притязаний,
Не отрицай моих желаний
И жажду плоти успокой.

* * *

Наши встречи оборвались грубо,
Отгорела юная заря,
Только помнят жаждущие губы
Золотую песню января.

И сегодня мне заполнить нечем
Из моей оборванной мечты
Те часы, что отнимали встречи,
Тот простор, что заполняла ты.

* * *

Скатилась капля снеговая,
С подтаявшего бугорка,
За ней ещё: одна, вторая
И вот..., на солнышке сверкая,
Бежит ручей издалека.

Лощинки лужицами топят,
Набух водой тяжёлый снег.
Весна не долго силы копит,
Весна настойчиво торопит,
Спешит, всё убыстряя бег.

И вот уж окрик лебединый
Прорезал обруч тишины...
Водой покрытые долины
И запестревшие равнины
Надеждой радости полны.

* * *

В своих дерзаниях не слаб,
Творя решительно и смело,
Какие задницы у баб
Всевышний только не наделал.

Иная до того крута,
Иную до того изгадил,
Что не добратся ни черта
До ней ни спереди, ни сзади.

Ожидание

Вся жизнь – сплошное ожиданье
Проходит мимо день за днём.
Мы в ранней юности свиданье,
Горя от нетерпенья, ждём;

Уже женившись, ждём весну,
Любя картины ледохода;
Застав в неверности жену,
Ждём с нетерпением развода;

Весной и летом ждём субботы,
Чтоб огороду посвятить
И, отдыхая от работы,
На свой участок укатить.

За жизнь своих детей в ответе
Мы снова охаем и тут
И ждём, когда же наши дети
В самостоятельность войдут?

Подняв детей на ноги, ждём:
На пенсию, ну, наконец-то,
От ожиданий отдохнём,
Изрядно надоевших с детства.

И только смерть нам не нужна –
Не ждём и не горим желаньем,
Но к нам приближена она
Всем предыдущим ожиданьем.

Люблю бесцельно, безрассудно
И провидение молю,
И сердцем чувствую подспудно,
Что безответно я люблю.

В ней всё в гармонии бесспорной:
Улыбка, голос, внешность, речь,
И искрой юности задорной
Она не может не увлечь.

А кто я ей? Безвестный странник,
Увлёкший сказкой старый шут,
Не рыцарь сердца, не избранник –
Попутчик нескольких минут.

Она забудет, безусловно,
Пустые присказки мои,
И если вспомнит – хладнокровно,
Без состраданий и любви.

Но я с надеждой образ милый
Храню в душе всему назло...
Уж если сердце чьё любило,
То значит, что оно жило!

Памяти Ходасевича

Ты с нескрываемым волнением
О малой родине писал
И с поэтическим уменьем
«Счастливым домику» создавал.

Какой там домик? Где там счастье?
В потоке сумасшедших дней
Его развеяло ненастье
Несчастной родины твоей.

Отвержен горестной годиной,
Осколкам родины сродни,
Скитался ты забытой льдиной,
Влача бессмысленные дни.

И, наконец, в судьбе участие
Страна чужая приняла
И телу, жаждущему счастья,
Покой и кров в земле дала.

М. 6.

В лучах истлевшего заката,
При народившейся луне,
Ты мне казалась угловатой
В среде блуждающих теней.
Позднее я заметил косы:
Две ёлочные ветки кос
И носик тюпочкой, курносый,
И ножки – пяточки вразброс.

В среде, где царствовала злоба
И ложь гнездо своё вила,
Где жалкими казались оба
Мы под глухим покровом зла,
Мне грели душу только росы
Тех давних дней да шум берёз,
Да носик тюпочкой, курносый,
И ножки – пяточки вразброс.

Жить было трудно. Ты устала,
На той тропе, где жизнь прошла,
Ты ноги, обе, поломала,
Сеутулилась, костыль взяла.
Теперь какне, к чёрту, косы;
Остались, как немой вопрос:
Твой носик тюпочкой, курносый
И ножки – пяточки вразброс.

* * *

Влекомый жаждой сладострастья,
Уместной вроде бы вполне,
Я ждал, как женское участие
Проявит кто-то и ко мне.

И ты, как будто ненароком,
Комфорт душевный сохраняя,
Неведомо каким-то боком
Пригrelась около меня.

И мне спокойно и уютно
Теперь в сообществе таком:
С тобой в безлюдном месте людно,
При скуке – весело вдвоём.

И время, медленней ступая,
Идёт-бредёт само собой,
И жизнь на радости скупая
Теперь не кажется такой.

Холодный ветер хлещет броско
И безразличен, и суров.
И на распятии ветров
Одна тшедушная берёзка,
Остановившись на бегу,
Под кручу косы уронила,
Вся изогнулась и застыла
На самом краешке в снегу.

Её подружки, что поробче,
Все от неё невдалеке
В берёзово-сосновой роше
Спокойно дремлют на лужке.

Куда, зачем она спешила,
Какой надеждою дыша,
Какому Богу согрешила
Её невинная душа?
Людским ли тронута страданьем,
Гонима ль злобною молвой,
В объятья ль первого свиданья
В порыве страсти роковой?
И кто же так неосторожно,
Лишив её последних сил,
Рукой, поистине безбожной,
На самой кромке поместил?

Печаль людская скоротечна,
Проходит горькая беда
И от любви большой и вечной
Не остаётся и следа.

Теперь ей каждая минута
Грозит тревогой новых бед:
Всегда метелями продута,
Всегда одна – исхода нет.

* * *

Какая женщина! Порою,
Как дар нечаянной судьбы,
Вдруг промелькнёт перед тобою
В извилах жизненной тропы.

И средь разрухи и развала,
И матерщины бытия
Ты осознаешь: «не устала
Ещё любить душа твоя;

И не устала ненавидеть,
Желать, надеяться, страдать
И красоту не только видеть,
Способен ты, а созерцать».

И забываются невзгоды,
Преодолённые в пути,
И даром прожитые годы
Не тяготят твоей груди.

* * *

**С безгливостью нахмутив бровь
Я всё о нравственности пекся,
Как пел девчонкам про любовь,
Которые погрязли в сексе;**

**Спокойствием не дорожив,
Тревожа нервы рифмой новой,
Весь блеск поэзии вложив
В стихи с гармониею слово**

**Я заливался соловьём,
Стучался дятлом прямо в души
Искал сравнение в былом...
Они же затыкали уши.**

**Они и ухом не ведут
(Их не пронять) не то, что бровью
И пуше прежнего дают,
Зоя банальный секс любовью.**

**Архивы роя прошлых лет,
Иная, может, скажет только:
Чудаковатый был поэт,
Ну, сукин сын же этот Колька.**

Какая там любовь? Напрасно
Не сочиняй красивой лжи.
Тебя в свои объятия властно
Влечёт безудержная жизнь.

Не прикрывайся даром неба!
Бутылка горького вина,
Консервов банка, булка хлеба –
Твоя обычная цена.

Что так могло тебя сломать,
Что так бесстыдно доконало?
Ты – совесть нации и мать –
Так беспредельно низко пала!

Наверно, скорбная минута
Имела роковую власть,
Когда с любовью похоть спутав
Ты воле случая сдалась.

А ведь бывало: на турнирах,
Любви высокий идеал,
Тебе, избранница от мира,
Свой подвиг рыцарь посвящал.

Бывало, а теперь, о небо!
Бутылка горького вина,
Консервов банка, булка хлеба –
Твоя обычная цена.

* * *

Когда б ни этот взгляд случайный,
Не обещавший ничего,
Не озарил надеждой тайной
Глубины сердца моего,
Пронзая трепетным желаньем,
Когда рубцы ещё свежи,
Не притерпевшейся к страданиям
Моей израненной души,
Не знал бы я проказы ваши,
Не упреждал небрежный взгляд
И не пивал из горькой чаши
Тех разочарований яд,
Какые мне судьба дарила,
Что по летам мне не к лицу
И упоений не сулила,
Как захмелевшему юнцу.

* * *

Он приобрёл в свои анналы
И имидж и причёску Аллы,
И зритель тоже ждать не стал
К нему, как к Алле, воспылал.

* * *

Мы у солнца, у ветра спросили,
Но в безвременье канул вопрос:
Где она заблудилась, Россия,
У своих белоствольных берёз?

Что ж ты, мать, нас оставила в поле,
На пороге неизвестного дня,
Не отдав нам достаточно воли
И неволи совсем не отняв?

Мы твои непутёвые дети
И расстаться с тобой не хотим.
Нам по-прежнему солнышко светит,
Только зябко сегодня под ним.

В исторический срок не впервые
Разоряем мы собственный край.
Вразуми нас скорее, Россия,
И в грядущее веру нам дай;

Дай нам зрелость в сердца поскорее
Вместе с верою в завтрашний день,
А за наши грехи нам на шен
Крест безмерных страданий одень.

Восток зарделся позолотой,
Сквозь облака пробился свет,
Светлеет день, а пруд дремотой
И мглой усталости одет.

Ещё вчера над ним стонала
Разорванная тишина,
И мутный ил со дна вздымала
Седая пенная волна.

Со злобой в сердце затаённой,
Как на заклятого врага,
Бросал он волны, разъярённый,
На собственные берега.

Выл ветер, ива вод касалась,
Чертили ветви мутный след,
Всё помутилось и казалось
Безумию предела нет.

И пруд по воле чуждой власти,
Не то ретив, не то смешон,
Весь клокотал в порывах страсти,
Всецело в злобу погружён.

А было то всего: уныло,
Как разудалый хулиган
И раздражающая сила,
Над ним пронёсся ураган.

* * *

Уверенные стопроцентно,
Что в нашем мире непременно
Приходит всё само собой,
Оправдывая собственное чадо
Мы говорим: он молодой,
Ему ещё побегать надо;
Пусть о работе не жалеет
И за родителями отдохнёт,
Пусть подрастёт и поумнеет –
Он всё своё ещё возьмёт
И наработаться успеет.

Вот чадо выросло, оно
Бесперспективно и давно
Врубилось в общую идею,
Идти работать не спешит,
А говорит: «ещё успею» –
К своим родителям на шею,
Удобно взгромоздясь, сидит
И на бесплодную затею:
С харчей родительских ссадить
И на работу проводить –
С ухмылкой лодыря глядит.

Блажен, кто верой околдован
Кто верен чувству своему
Чей принцип, вопреки уму
На всепрощении основан.

А нам судьба дала иное
В земной обители людской:
И всемогущий непокой,
И нетерпенье неземное.

Нам друг без друга не сподручно:
Нам вместе хочется сойтись,
Сойдёмся – надо разойтись,
Нам и вдвоём всё так же скучно.

И ссора следует за ссорой...
Друг другу не сказав прости,
Определяем мы пути
Разлуки длительной и скорой.

Как две волны в одну не слившись,
Мы мчимся по груди морской,
И обретём ли мы покой
О берег старости разбившись.

В глазах написано страданье
Всему присущему назло,
А бурной ночи возлиянье
На кофту каплями легло.

Стоишь ли рядом с папироской,
Плюёшь ли ты через губу –
Я красотой твоей неброской
Предвосхитил свою судьбу.

Мой ангел, где тебя носило?
Я долго ждал и, наконец,
Умилостивившись насилу,
Мне подарил тебя Творец.

Свои нечёсанные пряди
Ко мне с головкой наклони
И, умоляю, Бога ради
Покой утраченный верни.

Я жду, когда придёт суббота
Тебя я снова обниму
И с перегаром запах пота
Вновь, с вожделением вдохну.

* * *

Судьбой обманутый жестокой
Ты смерть её с надеждой ждал
И время жизни одинокой
Без сожаленья приближал.

Вы были хищны в вашей страсти:
Никто смириться не желал,
Скупой бюджет и жизнь на части
Без промедленья каждый рвал.

Её уж нет, а ты несчастный,
Свои взлелеявший мечты,
Стоишь над пропастью опасной
У алкогольной нищеты.

И одиночеством разбужен
Теперь ты понял: в мире зла
Тот человек, кому ты нужен;
Она единственной была.

Морозно. Голубеют тени.
Озябли щёки, стынет нос.
Берёзки голые колени
От стужи спрятали в сугроб.

Клоками в солнечной долине,
Поверх рассыцанных снегов,
На каждой былке блещет иней
Короной белых жемчугов.

Природа средств не пожалела,
Попутно ветер усмирив,
В невест роскошных раздела
Весь хоровод прибрежных ив.

Под сенью снежного навеса
Они стоят и ждут гурьбой.
Оставь жену и как повеса
Иди и сватайся к любой.

Ступай и, предложив им руку,
В свой быт унылый привнеси,
Не принимающую скуку
Их красоту, как часть Руси.

Спеши. Недолго постоянство.
Взметнётся ветер озорной
И всё их пышное убранство
Развеет снежной пеленой.

* * *

Такой, как ты, всегда мне не хватало:
Весёлой, грустной, строгой и смешной,
Восторженной и до смерти усталой,
С понуренной и гордой головой.

Я рад с тобой и в радости, и в горе
Делить без принужденья пополам
И холодком окрашенные зори,
И углый чёлн, гонимый по волнам.

И как бы бури нас не изнуряли,
Не била жизнь, сильнее к земле клоня,
Сломить меня им суждено едва ли,
Пока есть ты – есть берег у меня.

Есть тот причал, где для меня готово,
Когда бывает мне трудней всего,
Тобой душевно сказанное слово,
Идущее от сердца твоего.

Поэту

Давно контакта нет меж вами.
В своём забытом литрайке
Ты параллельными мирами
Паришь от жизни вдалеке.

В стране проходят катаклизмы,
Ревёт толпа, как дикий зверь,
И волны бедственной отчизны
Набатов бьют в стальную дверь.

А ты паришь над ними выше
И, очарованный собой,
Витаешь там, где только слышен
Набат, как ласковый прибой.

Любовь, страдания, измены,
Берёзки – тишь да благодать,
И никакие перемены
В двойные стёкла не видать.

Очнись, поэт, в какие сени
Тебя нечистый заволок,
Чего ты гладишь, как Есенин,
Колени, глядя в потолок?

Скажи: какого цвета купол
Подводишь ты под звёздный стог?
Что ты под юбкою нащупал,
И что ты там нащупать мог?

Кому ни лень ушаты грязи
Льют родине твоей в лицо,
А ты в бельё чужое лазишь
И не одёрнешь наглцов.

Куда девался голос внятный,
Твой поэтический запал
И стих, что, словно звон набатный,
Бывало, над толпой звучал?

*

*

*

Остановясь перед могилой,
Где бранный прах её лежит,
Скажи: «она меня любила
И, взяв с собой, похоронила,
Последней радости лишив,
Изъяв из нашей жизни трудной,
В своей постели непробудной,
Частицу и моей души».

И как бы не была жестокой
К тебе судьба и свет не мил,
Её ты как зеницу ока,
Как огонёк свечи хранил;
Но пламень жизни запоздалый,
Тобой вздуваемый не раз,
Мигал-мигал во тьме устало
И, наконец, совсем угас.

Нас коммунальная квартира
С тобой на свет произвела.
Был общ у нас кусочек мира
И били общими дела:

Одни и та же двор и школа,
Одни и те же до поры
Забавы, игрища весёлой
Крикливой школьной детворы.

Мы часто дрались и мирились,
Ругались и мирились вновь —
Так незаметно годы длились,
Пока к нам не пришла любовь.

И сразу всё переменилось,
Как будто жизнь прошла во сне:
Мне всё недоброе приснилось
И стала ты дороже мне.

И, отвергая всё, что было,
Я полюбить меня прошу;
С благоговеньем имя милой
Я шёпотом произношу.

Мне бесконечно мил и дорог
И взмах взлетающих ресниц,
Стук каблучков и платья шорох,
И скрип негромкий половиц.

И как мне хочется поверить,
Что вот сейчас, вот-вот, но нет,
За приоткрытой створкой двери
Не возникает силуэт.

Совместный путь в житейском море
Нам разделяют до сих пор
Две парных двери в коридоре,
Да старый добрый коридор.

Я подойти к тебе робею
И потерять тебя боюсь,
И неуклюжестью своею
Вдвойне терзаюсь и тмлюсь.

* * *

Ты ходишь в пламенных разводьях
Испепеляющей зари.
Ум в высь небесную восходит,
Душа о вечном говорит.

В подобный час, презрев тревогу,
Стремясь сомненье превозмочь,
Душа летит навстречу Богу –
Она его родная дочь.

Нас наше чувство не сроднило –
Не тот характер или стать.
Любовь и ревность поостыла,
Так для чего же клеветать?

Бывает всякое... Порою,
Себя неверно оценив,
Та станет гордою и злою,
А тот – надменен и спесив.

Но повращавшись безуспешно
Среди таких же, как и ты,
Ты снова с горем безутешным
Придѣшь к ногам своей мечты;

Мечты, недавно чувством милым
Нас звавшей в сказочную даль,
Мечты, что нас с тобой роднила,
И как её нам станет жаль.

Но клевета, восстав порогом,
Прервѣт для нас наш общий след...
Давай друг другу скажем: «с Богом!»
Не клевети, не надо, нет!

* * *

Опешив, на тебя смотрю.
Что это: явь или виденье?
И вновь судьбу благодарю
За это редкое мгновенье.

Стою, овеянный мечтой,
И не уверен, что не снится
И над твоею красотой
Не властна времени десница.

Разноголосье бурь земных,
Невзгод холодные метели,
Седая пыль миров иных
Тебя коснуться не посмели.

Ты, как и в юности, тонка,
Обворожительна и снова
Твоя покоится рука
В тепле под локтем у другого.

Ты и строга, и холодна,
И так же взгляд твой безучастен,
И вновь не мной увлечена,
И я по-прежнему несчастен.

* * *

Одним желанием гонимый,
Как углый чёлн, издалека
Спешу я к свету маяка
И проплываю мимо, мимо...

Туда ль зовёт меня стремленье
И цель меня тревожит та ль,
И в тот ли край, и в ту ли даль
Указывает провиденье?

И ту ли я дорогу строю,
Благими мыслями мощу
И возвести её хочу,
Как скромный памятник герою;

Где в потаённом мире малом,
Как светоч моего мирка,
Недостижимая пока,
Моим ты станешь идеалом.

* * *

Выплыл месяц над раkitой,
Ветерок пронесит дрожь...
Одинокой, позабытой
Ты дружка у дома ждешь.

Раньше горя было мало
И, когда надоедят,
К окнам дома убегала
От назойливых ребят.

Но судьба свернула круто
У подружки в выходной:
То ли бес тебя попутал,
То ли хмель тому виной.

Мать настойчиво твердила:
«Пожалей меня, не пей».
Не вняла, не разделила
Ты тревог её речей;

На гулянке оплошала,
Не смогла осилить страсть
И тому, по ком страдала
И любила – отдалась.

Непонятное случилось,
Видно мать была права:
Обомлела, закружилась,
Помутилась голова.

Он, однако, не прельстился
И привязанней не стал,
Хорошо, что затаился –
Никому не рассказал.

И теперь, томясь оглаской,
Подавляя в теле дрожь,
Одинокая, с опаской
Ты дружка у дома ждёшь.

Даже сердце холодеет:
Может, все-таки придёт,
Может, всё же, пожалеет,
Замуж, может быть, возьмёт?

* * *

Лентяю нужен Бог, пожалуй, больше всех,
Но не затем, чтоб больше всех молиться,
А для того, чтоб больше всех лениться
И сваливать бездействие на грех.

Лето

Шмели на зарослях кипрея
Танцуют танец круговой.
Золототысячник, пестрея,
Разлился пеной золотой.

Лес полон умиротворенья —
Всё поглотил полдневный зной.
Под одинокою сосной
Клубника млеет без движенья.

Устало дышит аромат,
Прочь от цветов не отлетая,
И сосны сонные стоят,
Покой поляны охраняя.

Ни голоса, ни ветерка
Под выцветшими небесами,
И над притихшими лесами
Застыли в бездне облака.

* * *

И вопреки судьбе тревожной,
Способной веру загубить,
Забывать вас было невозможно
И невозможно разлюбить.

Того, чем барды, как провидцы,
Мир чаровали столько лет
У вас: ни поступи царицы,
Ни обаянья феев нет.

Есть что-то, что неотделимо
От наших будничных забот,
Что к вам нежданно, незримо
И необдуманно влечёт:

Покой домашнего уюта
Без лишних слов, без суеты,
Без прихоти сиюминутной –
Вот мера вашей красоты.

И в этом вы неотразима,
Как жизни вечная среда,
Волхвуете, всегда любима
И обаятельна всегда.

* * *

Угасло всё в моём сознание,
Всё поглотил ужасный рок:
И дерзкой мысли трепетанье,
И жар души, и пламень щёк,
И жажду крови молодой,
И страсть любовного обмана –
Лишь смог могильного тумана
Реально бдит передо мной.

Одни суровые подарки
Готовит жизнь на склоне дней:
Уж ни тебе объятий жарких,
Уже не пламенных страстей –
Такое может только сниться,
А наяву в судьбе твоей:
Тупые боли в пояснице,
Тоска да ломота костей.

* * *

Дурак с мерзавцем разнятся не много.
И если глупый, что творит, не знает,
Нечестный под любым предлогом
Вам совершеннейшую глупость предлагает.

Прибой

В чертах разгневанной стихии
Я буйство жизни узнаю.
Люблю, когда валы морские
В дали разбуженной встают.

На тихой местности пустынной
И на лесистом берегу
Их ропот девственно невинный
Я не услышать не могу.

Но больше всех меня манили
Те берега, где у скалы
В припадке бешенства и силы
Кипят и пенятся валы.

Несокрушимой веры полный
Стремиться к суше пенный вал –
И вот уже грохочут волны
О древние граниты скал.

Их тяготит, как зверя клетка,
Их несвободы неуют.
Они с настойчивостью редкой
В гранитный берег бьют и бьют...

В их круговом водовороте,
В теснине у прибрежных скал
Их неизменный путь к свободе
Я постоянно ощущал.

Там, на венчавшей мыс скале,
Любил я слушать звуки моря,
Любил смотреть, как с ветром споря
Волна бушует в пенной мгле.

* * *

Её божественной и нежной,
Неповторимой красоты
И чар души её мятежной,
Едва ли не заметишь ты.

И сердце, полное томленья,
Едва ли негою страстей
Поймёт в восторге умиленья
Всю власть дарованную её.

Не жди своей счастливой дани
Любви покорной и простой,
Не призывай её желаний,
Но не пленяйся красотой.

В её капризах всё пристрастно.
Не обольщайся, погоди
И под её характер властный.
Жизнь, как на плаху не кладн.

О, этот взгляд неотразимый,
Земных исполненный страстей,
Как луч звезды, скользнувший мимо
Желаний юности моей.

Как много он принёс страданий,
Как много горестей принёс,
Сомнений, разочарований,
Пустых надежд и долгих слёз.

Я задыхался от волненья,
Надеждой вспыхивал и гас,
В душе лелея нетерпенье
Увидеть блеск любимых глаз.

Но тщетна юноши земного
Благословенная мечта:
Его прибежище – тревога,
Его надежда – пустота!

Не увлекай коварным взглядом,
Надежду в сердце не вселяй
И жизнь других любовным ядом
Ты без нужды не отравляй.

Признание

Так создан мир, что друг без друга
Существовать нам не дано,
И тяжким бременем разлука
Тебя достанет всё равно.

Едва начнёшь другую жизнь,
Едва отчалишь от порога,
Как сердце начинает грызть
Неумолимая тревога.

Я знаю, что ты ждёшь, ты дома
Решаешь дел невнятный
Таких обычных и знакомых:
Работа, дети, огород...

Но дума сердцу не указ:
Всю ночь бессонница терзает,
И без твоих лучистых глаз
Меня ничто не согревает.

И я, потерянный, грущу,
Хожу, на целый мир обижен,
Глаза похожие ищу,
Но, всё равно, таких не вижу.

* * *

Вас любят искренней и нежною любовью,
Готовы ваши странности прощать,
А вы на это не ведёте бровью
И не хотите дружбой отвечать,

И скучный взгляд, бросая ненароком,
Порой из любопытства одного
Скользите мимо отрешённым оком,
Не видящим в округе ничего.

Что ж ваше право непоколебимо:
Вы можете карать или прощать,
Любить самой иль только быть любимой
И на любовь других не отвечать.

Но не дай Бог влюбиться вам в кого-то,
Кому до вашей страсти дела нет,
Кто будет вас встречать всегда зевотой
И сонный взгляд бросать вам скучно вслед.

* * *

Клянусь тебя не обмануть,
Клянусь всегда любить и верить
И до ближайшей встречи путь
Минутами как счастье мерить.

Война. Я пасть могу в бою,
Но всю любовь и неумелость
И кротость девичью твою
Мне б сохранить в душе хотелось.

Пускай они ведут всегда
Непредсказуемой дорогой,
Как путеводная звезда,
Домой, до самого порога;

И клятву верности храня,
Через преграды и проклятья,
От всех невзгод обороня,
Зовут меня в твои объятия.

* * *

Ни то, ни это – не такое...
Погас в конце тоннеля свет.
И без тебя мне нет покоя,
Мне без тебя надежды нет.

Не так идёт, не так стирает,
Не та постель, не то бельё.
Не то, не то... И отвергает
Всё подсознание моё.

Казалось бы, не всё равно ли,
Пусть не любовь, так доброта –
Хочу признать, но трепет воли
Мне говорит: не та, не та...

Тя, что любил, ушла навечно
Осталась мира суета,
И рана горести сердечной
Не заживает неспроста.

Видать, начертанное где-то,
Давно мне Вышний голос рек,
Давно моя мне песня спета,
И я отпетый человек.

* * *

Люблю я пору листопада
Предвестницу ненастных дней,
Когда осенний цвет наряда
Едва коснувшийся ветвей,
Кой-где мазками кисти нежной,
Не нарушая общий вид,
По кронам бережно скользит
И неуверенно, небрежно
Местами ветви золотит.

В ту пору молодости строгой,
Уже с горчинкой пополам,
Люблю, просёлочной дорогой
Идя по собственным делам,
Остановится ненадолго,
Чтоб видеть, как щедрa земля,
Как ветер, кроны шевеля,
Среди оврагов и околков
Волнует зрелые поля.

Эротическое

I

Я жду тебя на пир желаний,
Где вкусность не припасена,
Где не хранят бутылок грани
Прозрачность терпкого вина,
Где повар не являл искусства
Своих изысканных затей,
Где наслажденье – только чувства
Да упоение страстей,
Которые нам жизнь дала,
Наполнив жадностью тела.

II

Здесь всё прекрасно: труд и праздность,
Здесь знаменит партиёр любой;
А красота и безобразность
Почти равны между собой;
Желанья пламенем богаты,
И неги жадные творцы
Не чтят высокие палаты,
Не ценят роскошь и дворцы:
Любой чертог без лишних глаз –
Приют божественный для нас.

III

Приди, узнай, как ты желанна,
Как жду, волнение храня,

Как дорога и долгожданна,
Как ты бесценна для меня;
Как ум дурманит бархат кожи
И грудь волшебная твоя,
И чувственной телесной дрожи
Одушевлённая струя –
Источник нежности земной,
Приди ко мне, побудь со мной.

IV

Сольёмся пылкими губами,
Когда и где нам всё равно;
В любое время вместе с нами
Страстей пьянящее вино:
Зимой безвременье творящей,
В благословенный летний зной,
В осенний день плодоносящий
И возрождающей весной,
Когда вся сущность до зерна
Восторгом жизненным пьяна.

V

Сплетёмся в жадности безумной
В шатре, которым дарит лес,
В яранге ли, под кровлей чумной,
Под ярким пологом небес;
В пустыне, солнцем ослеплённой,
В кибитке пыльной кочевой,
В степной глуши уединённой,
Под сонмом звёзд над головой –
Полуразрушенный сарай
И тот для нас блаженный рай.

VI

Здесь больше места нет сомнению,
Здесь перед Богом все равны!
Забудем кто мы по рождению,
Чьи дочери и чьи сыны;
Какого племени и роду
И хоть на несколько минут,
Давайте обретём свободу
От всех условностей и пут!
В любом краю любой страны
Мы все для счастья рождены!

VII

Сплетёмся жаркими телами
В объятьях страсти роковой,
И да померкнет мир над нами
Такой враждебный и немой!
И радость жизни как страданье,
И закипающую кровь
В неудержимое стенанье,
Преобразив, исторгнем вновь!
Пока Всевышний страсть нам дал,
Пускай безумство правит бал!

VIII

Пируй, не ведая сомнений,
Пока в здоровом теле жив
Осколок чувств, угар влечений
И экстатический порыв!
Оставив бремя треволений,

До без сознания дойдя,
Рождённое для наслаждений
Забав и радостей дитя.
Предай забвенью тяжкий грех,
Птенец, рождённый для утех!

IX

Но чувствам миг судьбы вверяя,
Благоразумней вдвое будь
И, нить рассудка не теряя,
О дне грядущем не забудь!
Чтоб не навлечь чреду страданий,
Чтоб не носить во чреве зла,
Чтоб боль змей воспоминаний
В груди стеснённой не жила,
Стремись о прошлом не жалеть,
Смотри вперёд и думай вперёд!

* * *

Покинув солнечные страны,
И к нам в Сибирь весна пришла
И огоньковые поляны
Весенним пламенем зажгла.

И там, где варварской рукой
Ландшафт природный не изгажен,
И в глубь, и в ширь на много сажён
Пожар бушует над рекой.

* * *

У горизонта дали синей
Темнеет строчкой хвойный лес,
А в опрокинутой корзине
Суровых северных небес,
Как стая быстрых птиц легка,
Над мокрым лугом кучкой тесной
Бегут гурьбою облака
В какие страны – неизвестно.

Зачем им русская тоска
И наше северное поле?
Их манит южное раздолье
И дым чужого камелька.

* * *

Что – наша жизнь? Недоуменье,
Неудержимый зры вздох,
Одно короткое забвенье
На бесконечности эпох.

Как облака, без сожалений,
Мы отправляемся в полёт,
Куда нас ветер настроений
Бесцельной прихотью несёт.

* * *

Хлеба несжатые полей
За жёлтой сеткою дождей
С неизъяснимою тоскою
Стоят с поникшей головою,
Как укоризна для людей,
Как исполин, лишённый мочи.
В холодные сырые ночи
Им дождь покоя не даёт,
Их ошалелый ветер бьёт
И гибель скорую пророчит.
А где их пахарь? Пахарь пьёт.
Среди надуманных забот
Он отыскал себе кручину
И пьёт, увидев в том причину,
Что им руководит не тот.

* * *

Перепоясанный зарницей
Сырого неба уголок
То ярким светом загорится,
То упадёт подбитой птицей
И превратится в серый клок.

И снова мир сырой и душный
Перепояшет темнота,
И снова, мысли не послушна,
Строптивая и не равнодушная,
Клок радости из жизни скучной
Изымет резвая мечта.

Когда с неистовым желаньем
Восторженного дикаря
Спешу я, тронутый свиданьем,
По ветру встречному паря,
К безумной в бешенстве стихии
Под грохот волн, наедине,
И чувства взбалмошно шальные
Гудят восторженно во мне;
Тогда, как безрассудный чёлв,
Без страха и без сожалений,
Ныряющий в пучину волн,
В неумолимый рок течений,
Я мысль надменную ловлю
На острие душевной бури
И понимаю, что люблю
И грохот волн, и блеск лазури.

Эпиграмма
(от Эльзы Карловины)

Как он умён, как благороден
Среди соперников своих,
Но популярности в народе
Какой-то ряшкой не достиг.

Под звуки сладостного пенья,
 Не терпящего суеты,
 Освобождая из забвенья
 Вольнолюбивые мечты,
 Служитель музы захудалой,
 Судьбу нелёгкую влачу
 И с головой от дум усталой
 Я рифмы свежие ищу
 В пространстве вытоптанном, голом,
 Где тесно гениям давно,
 Где мною многое дано
 Деепричастиям, глаголам
 И, пребывающей в тоске,
 Другой словесной мелюзге.

Забвенью преданная Муза,
 Оставленная не в чести,
 Готова тяжкий крест нести
 Неадекватного союза
 Со всеми, кто какой ни есть,
 А чтобы досыта поесть,
 Презрев достоинство и честь,
 С любой другой двуногой тварью,
 Не отвергая, между тем,
 Пельмени лепящую Дарью,
 Как героиню модных тем.

Неплохо бы с красоткой русской
 С тяжёлой русою косой,

С буграми мышц под юбкой узкой
Да в сарафане, да босой
Промчатся утренней росой
По сладко дремлющей дубраве,
Неплохо бы её обнять,
Неплохо бы.... Но я не в праве
На это всё претендовать.
Я музу милую мою,
Старушку гордую и злою,
Повсюду первой узнаю,
К любому юноше ревную,
Не покидать меня молю,
Её сердечную люблю
И по одной по ней тоскую.

* * *

Его всегда проходит мимо
Глухой разгул народных бед.
Он при властях. Для подхалима
Иных предназначений нет.

* * *

Где то признание роковое,
Где та любовь и та тоска?
Когда-то мы бродили двое,
И как теперь вы далека.

И в вашем сердце, позабытый,
Найду ли я признание вновь,
И будет ли оно открыто,
Чтоб оберечь мою любовь.

Всё отошло с негодованьем,
Как отреченья торжество,
И наши прежние признанья
Уже не значат ничего.

И как не жажди – всё пустое
И ожиданье и тоска!
Когда-то мы бродили двое,
И как теперь вы далека.

* * *

Не нахожусь я под твоей пятою,
Как бы любовью я не дорожил;
Но разве я твоей любви не стою
И милости твоей не заслужил?

И разве только та любовь бесценна,
И та любовь бывает дорога,
Которая перед тобой согбенна,
Как стан тобой пленённого врага?

Ты, дорожа свободой, без сомненья
Желаешь быть свободной, как и я,
Но от меня всегда повинюенья
Ты жаждешь, раздраженье не тая.

Любовь свободна, но её судьба
В любимом видеть верного раба.

Подражание классику

Не радует меня ни томное волнение,
Ни игры тайные в тиши уединенья,
Ни пылкие, как юная мечта,
Укусы женщины в порыве бурной страсти —
От них услады нет, от них одно несчастье,
Одна безразличность и суета.

Милее всех других супружница моя,
И ласками её вполне утешен я.
В любых желаньях со мною не едины,
На притязания мои в ответ
Она заявит мне решительное: «нет» —
И только бросит зад (на, подавись, скотина)
И чувствуя, как я стараюсь и молчу,
Миг содрогания ничем не приближает,
Лишь сонным голосом, зевая, вопрошает:
«Ну, скоро ты? Я свать хочу».

* * *

Стан грациозно поднимая,
И вдохновенна, и легка
Плывёт божественная Майя
По воле вешнего смычка.

А ритмы зал переполняя,
Звучат всё громче, всё быстрее,
Летают вихрями над ней,
Своим напором отгоняя
От места, где кружится стая,
Одну из белых лебедей.

Она, спеша, переоделась,
Закончив сонм домашних дел,
И стала ждать. Ей так хотелось,
Чтоб он сейчас её раздел.

Он был из тех, её любимый,
Кого она давно ждала,
Чей образ, вылепленный зримо,
Интуитивно создала.

В тот раз он был некстати скромн,
Боясь ей лишнее сказать,
Как принесённый в жертву овен,
С тоской глядел в её глаза.

Сидел напротив – в отдаленье.
Бежали мысли как-то врозь,
И нечестивое сомненье
Ей гнать из сердца привелось.

День догорал полоской света,
Стущалась сумрачная мгла...
В надежде робкой – быть раздетой,
Она опять его ждала.

И он пришёл большой и жадный,
Привлёк к себе, поцеловал,
Измял костюм её нарядный,
Бельё местами изорвал;

И обнимал, лаская грубо,
До боли сдавливая грудь,
И целовал и в грудь, и в губы,
И не давал передохнуть.

Она какое-то мгновенье
Противилась, но он был смел,
Он смял её сопротивленье,
Измаял, измучил и раздел.

Что было после? Помнит скупю,
Когда забрезжил луч зари,
Болела грудь, болели губы
И жгло, и саднило внутри.

Потом.... Потом, вздохнув украдкой,
Она подобных бурь ждала,
И никогда той ночи сладкой
Не забывала. Не могла.

* * *

В томлении души влюблённой,
В горении людских сердец
И пламя страсти обнажённой,
И сострадания венеч.

И бесполезно лицемерить,
Понять биенье сильных крыл
И на себя венеч примерить,
Когда ты чувственно остыл.

Отроги гор шатром зелѣным
Покрыв сплошной ковѣр сосны,
Лишь на глухих полянках клѣны
Огнѣм осенним зажжены.

Их мало, но горяч их пламень,
И хмурой осени назло
Ненадолго под небесами
Вновь воцаряется тепло.

Его дыханием согрето
В раздолье солнечных равнин
К нам прилетает бабье лето
На тонких нитях паутин.

И взглядом, будто обновлѣнным,
Не веря собственным глазам,
Скользишь восторженно по кронам
И, между прочим, по низам;

Душой судьбе не прекословишь,
Презрев болезней маяту,
И удивлѣнным взглядом ловишь
Прелестных ножек наготу.

Но краток миг очарованья...
И снова осень нас гнетѣт,
Как после жаркого свиданья
Тоски неодолимый гнѣт.

* * *

Моё святое прегрешенье,
Моя любовь, моя тоска
С четой кудряшек у виска
И вечной тайной от рожденья.

Люблю тебя, что нету мочи,
Стремлюсь полней тебя понять
И не дождусь, бывало, ночи,
Чтоб, милый друг, тебя обнять.

Не дай нам Бог в бреду сомнений
Себя бесспорной возомнить
И бремя чести уронить
В надежде новых вожелений.

Утешься тем, что ты ценима
В своей семье и всем нужна,
И всеми искренне любима
Как мать, хозяйка и жена.

Не лги себе

Не распыляй тепла души
На искры кратких увлечений,
Не зароняй в сердца сомнений
Себя глубоких чувств лишив,
Не жажди каждые колени
Рукой привычной приласкать,
Не позволяй себя вверять
Судьбе минутных настроений.

Чужда идее всепрощенья,
Не жертвенна перед мольбой,
Резва на скорое отмщенье
Жизнь зорко смотрит за тобой,
И невозможно ухищреньем
С мольбой, взывая страстно к ней,
Предотвратить её забвенью
В чреде твоих последних дней.

* * *

Я в вашем деле дилетант и неуч
В науке только посшибал верхи,
Но и меня коробит ваша немощь
Придумывать хорошие стихи.

Поэзия зависит от субъекта,
Объект не надо тоже забывать;
Но если нет в поэте интеллекта,
То и стихам хорошим не бывать.

Не дремлют поэтические узы,
Не требуя посредственных псалмов.
Не вымолишь внимания у музы
Без ведома читательских умов.

Из сплава мастерства и интеллекта
Рождается умение поэта.

* * *

Ты так пленительна собой.
Рождая смутные желанья,
С сердечным страхом замиранья
Трепещет всё перед тобой,
Как перед ветреной судьбой
Иль перед бездной мирозданья:
И «Спид инфо», и сам «Плейбой».

Но прозаичен твой финал;
Пределов подлости не зная,
Коварный доллар, мразь земная,
Тебя уводит в людный зал,
Не сетуя, не сострадавая,
Бесцеремонно раздевая,
С подножки валит наповал.

* * *

И в этой душной атмосфере,
Где нелегко произрасти,
Мы место совести и вере
Могли б достойное найти.

Но мы не ищем, мы лениво
Надеждой призрачной живём,
Надеемся неторопливо
И неопределённо ждём.

* * *

Не презирая, не любя,
Не сожалея, не страдая,
Во тьму могильную тебя
Возьмёт к себе земля сырая.

Соседи давние твои
Земли засохшие каменя
На гроб навалят без любви,
Равно, как и без сожаленья.

И проводив в последний путь,
(Твою последнюю дорогу)
Хоть чем-то добрым помянуть
Они тебя едва ли смогут.

Что ты такое совершил,
Что, в общем, было бы заметно?
Всю жизнь свою гулял и пил
Бессовестно и беспросветно.

Среди лентяев и пьянчуг
Ты жизнь прожил, не презираем,
И вырос сын, тебе как друг,
Как ты, таким же шалопаем.

Желанная

Я вас любил без состраданья.
В уединённой тишине
Мои нескромные желанья
Вы удовлетворяли мне.

Что вас на это побудило?
Вам неизменно лучше знать!
Скорей всего желанной милой
Вас перестали называть.

А я вас звал. Вам было странно,
Вас выдавал румянец щёк,
Что для кого-то вы желанна,
Любима кем-то вы ещё.

Но всё окончилось неожиданно.
Любовь несчастную кляня,
Вы перестали быть желанной,
Быть несравненной для меня.

Мгновенья честного признанья,
Я вас боюсь, как пустоты.
Вы притупляете желанья
И ранней юности мечты.

* * *

Не лови меня омутом глаз;
Ты для робкой любви перезрела
И любовь, зажигая не раз,
До конца в этом чувстве сгорела.

Искушенье угаром прошло,
Отрезвление ещё не настало.
В теле есть ещё жизнь и тепло,
Но души, к сожалению, мало.

Поле вытоптано до черна
Снисходительностью нелюбезной,
И бросай, не бросай семена,
Ничего не взойдёт – бесполезно.

А любовь – нашей жизни зерно,
Ей дающая всходы частица.
Если кто-то сумел утопиться,
То и выплыть кому-то дано.

* * *

Дожди сменяются порошей,
День сыр и сер и ночь длинна,
Промозгло, холодно, но всё же
В суровый край пришла весна.

Ещё неласковое солнце,
На землю бросив робкий луч,
Блещёт, надеждами пробьётся,
Прорвав завесу тёмных туч.

Права весны ещё туманны,
Ещё на лужах крепок лёд,
Но долгожданный и желанный
Срок перемен уж настаёт.

Её пора придёт в то время,
Когда в обычный свой черёд,
На землю брошенное семя
Зелёной порослью взойдёт;

И где-то в ярком поднебесье,
В прогретой солнцем вышине
Настанет время птичьей песне
Всепобеждающей весне.

*

*

*

Совсем не трудно убедить того,
Кто, в нерешительности мучимый сомнением,
Не дорожит своим особым мнением
Иль мнения не ценит своего.

Но в споре нет труднее ничего
Внушить тому, кто с видимым волнением
Горит неиссякаемым стремленьем
Сказать, что нет правдивее его.

В свою уверенность бесспорно погружён
И призрачной победой упоён
Он на своём готов стоять до гроба,

В нем постоянно возникает злоба,
И хоть другим он кажется смешон,
Но он твердит и нудит твердолобо.

НАДЕЖДА

За словом следует присловье,
И жизнь торопится опять.
Смотрю я вновь на то с любовью,
Что мог часами созерцать.

Ум не приемлет одряхленье,
Не переносит суеты
Его преследует сомненье
В среде душевной пустоты.

Я ожил вновь, с надеждой сбросив
Тяжёлый груз тревожных лет,
Найдя в язвительном вопросе
Давно желаемый ответ.

Нет в мире сил души волненье
Тоской надолго спеленать,
И жажду жизни, как сомненье
В неволю немощи загнать.

И седина ей не помеха,
Когда ты телом бодр и смел.
Дерзай, надейся, жди успеха —
Успеешь, если не успел.

* * *

Желанию не прекословь,
Не презирай телесной неги.
Реальна только та любовь,
Которая даёт побегу.

Сверяясь с временем не раз,
Эпох пересекая золу,
Природа заложила в нас
Влечение к другому полу

Затем, чтоб жизни торжество
В ней ни на миг не прерывалось;
И жизнь, итлев, как божество
Из пепла снова возрождалась.

И, если осени пора
Повеет сумерек дремотой,
И то, чем жили мы вчера,
Отшелушится позолотой;

То и тогда себе не лги,
Не уповай в тоске на старость
И для супруга сбереги
Всё то тепло, что в нас осталось.

* * *

Я вспомнил вас, когда печали
Осенней сумрачной порой
Однажды в двери постучали
Ко мне настойчивой рукой;

Тогда в квартире одинокой,
Забытый всеми в пустоте
Я разуверился жестоко
В своей недавней правоте

И пожалел, как отвергая,
Ту, что роднее мне была,
Пошёл туда, куда другая
Меня настойчиво влекла.

Тогда задумчивости вашей
Предпочитая бурный нрав,
Предстал я перед горькой чашей,
То понял, что я был не прав.

Но было поздно. Дорогая
Уведена другим была,
А боевитая, лихая
Сама другого предпочла.

Я вновь остановлюсь у тополя родного
У вашего окна всё тот же скромный вид.
Неужто никогда не встретимся мы снова
И сердце никогда у вас не зацементит?

Связующая нить не может оборваться...
Не скрипнет второпях знакомое окно.
Мы можем не любить, мы можем не встречаться,
Но вовсе позабыть друг друга не дано.

Бросаться не хочу высокими словами:
Я всюду вас искал, надеждой встреч томим,
Я вас боготворил, я просто бредил вами,
Я кротко вас любил, но вы ушли с другим.

Вы предпочли любви объятья жаркой плоти.
Я вам не буду мстить, здесь неуместна месть.
Пусть время охладит ваш пыл и вы поймёте,
Что ценности совсем иные в мире есть.

Их нелегко понять, когда вы не любили.
Тоской не возместить утраченных потерь.
Я вас ещё люблю, такой, какой вы были,
Но вовсе не такой, как стали вы теперь.

Моя избранница

Очарование и нежность,
Потребность тела и души,
И бережливость и небрежность,
Носитель честности и лжи,
И льстец, и истинный ценитель,
Коварный и жестокий мститель,
Предмет падений и побед,
Источник радостей и бед,
Партнёр для тайного досуга,
Творец уюта, друг забот,
Капризница, транжир и мот –
Всё это ты, моя подруга,
Исчадь ада, дар небес,
Мой ангел, и мой милый бес.

Но я твой образ воплощаю
Лишь в красках радужных тонов,
Люблю и потому прощаю
И позабыть тебе готов
И горечь сказанной отравы,
И неприкрытые забавы,
И жёлчность неприятных слов;
И отчуждённость поборов
Стремлюсь в душе моей изгладить
Порок предписанный судьбой,
Надеюсь, верю и с тобой
Стараюсь постоянно ладить,
И все страдания терплю
За то, что я тебя люблю.

Сосна

Стоит сосна на солнцепёке,
Корягами вросшая в гранит.
Печально ветер одинокий
Её вершину шевелит.

В борьбе за жизнь неугомонной,
В боренье на пределе сил,
Её раскидистою кроной
Природный разум наградил;

Дал крепкий ствол, где без затей
Красу и мощь соединил
И корни, гибкие как змеи,
В камнях, в расщелины вонзил.

Ей безразличны камнепады,
Лавин неторопливый сход,
Стремительные водопады
Из ливневых и талых вод;

Ни громовой раскат ударный,
Ни зной, сжигающий гранит,
Ни молния, ни вихрь коварный
Её ни мало не страшит.

И лишь весеннею порою,
Когда смилив разгул невзгод,
Природа щедрою рукою
Блаженство всюду разольёт,

Воображением богатым
Преображая всё вокруг,
Напоит землю ароматом,
Украсит лес, долину, луг,

Заставит всё запеть, ликуя;
И лишь по-прежнему одна,
От одиночества тоскуя,
Стоит печальная сосна.

* * *

Овеян сумрачной прохладой,
Хорами птичьими звеня,
Нас ближний лес манит отрадой
От знойного расплава дня,
Из пыльных городских оков,
В покой таинственный и чудный,
В шатёр просторный и безлюдный
Под сенью царственных дубов.

Он примет скромно и любезно
В своей обители простой
И очарует безвозмездно
Неповторимой красотой,
Нам отдых даст и может быть
Его блаженные чертоги
В душе уснувшие тревоги
Ещё помогут разбудить.

*

*

*

Жизнь не игрушка, а боренье чести,
С лукавинкой прищур недобрых глаз,
Цветы любви, несомые к невесте,
Но не одной невесте напоказ.

В раздоре политическом жестоком,
Тем, кто в чужих суждениях не строг,
Им добродетель кажется пороком,
А высшей добродетелью – порок.

Тогда любой публичный фарс уместен,
Любая ложь нисколько не гнусна.
И тот, кто был душой дотоле честен,
Пусть не приемлет эти времена.

В те времена любой бесчестный сброд
Душой болеет за родной народ.

ВСЁ В ПРОШЛОМ

Стало мне труднее расставанье.
Чем старей мы, тем душа нежней.
И уже не радует свиданье
И разлука кажется больней.

Всё пришло, предписанное свыше:
По траве не пробежишь босой
И уже почти в затылок дышит
Эта, вечно ждущая, с косой.

Праздник лет от радости печальных,
Сам собою как-то отзвучал,
На подмостках горизонтов дальних
Занялась церковная свеча.

И когда судьба неумолимо
Жизни путь надумает пресечь,
С той, что мною так была любима,
Мне б хотелось рядом в землю лечь.

Хотел я или не хотел,
Но, обокрав себя, обидел;
Я глаз её не досмотрел
И красоты в них не увидел.

Их ночь волшебная была
Мне совершенно незаметной
И, не замеченной, прошла,
Одевшись дымкой предрассветной.

Я грудь и губы жадно пил,
Воспламеняя до страданий,
Любви отраву в сердце дил,
Чтоб пробудить огонь желаний.

И взгляд её тогда был странен,
В неведомое углублён
И страстью неги отуманен,
И безразличьем притуплён.

Пришла пора: угар смятений
Сменился холодом седин,
Нарисовав на веках тени
Глубокой сеткою морщин.

Теперь, как в запустелом храме
В них неуютно и светло:
Они блестят, как в старой раме
Мерцает пыльное стекло.

КУБАНОЧКА

Свет ярче слышится,
Но не было **ВОМ НАЗУ ДО**

И не настало времени

Но есть, не слышится

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Ты же будешь в Ленинградском доме той

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Вышегородцы в Ленинградском доме той

Шансон

(ТЕКСТЫ ДЛЯ ПЕСЕН)

Подождитесь, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

Подождите, подождите, подождите

ОЙ, КУБАНЬ МОЯ

Под зиму вспаханный и припорошенный
Лежит богатый чернозём.
Поля все убраны, все травы скошены –
Мы вновь надеждами живём.

Ой, Кубань моя, бывшая вольница,
Кругом степная благодать...
Былинка с колосом по ветру клониться,
Нагнув девическую статью.

Дождями радуга с небес осыплется,
День обновления придёт,
И оживёт она, земля-кормилица,
Опять садами зацветёт.

Пройдёт цветочная в полях метелица
Над головой склонённых нив,
Зелёным облаком по ним расстелется,
В колосья зёрна заронив.

А в чистом золоте кубанской осени,
На рубеже ненастных дней
Земля поклонится тебе колосьями,
Усталый труженик полей.

КУБАНОЧКА

Сияет ярче солнышко,
Но холодно для зёрнышка,
И не настало времечко
Ни сеять, ни сажать.

Девчата понизовские,
Девчата приазовские,
Идите с серединскими
Кубаночку плясать.

Идёт весна-красавица,
Деревья распускаются,
Пришла пора счастливая
Влюбляться и мечтать.

Подходит время трудное,
Подходит время буднее:
Нам скоро станет некогда
Попеть, потанцевать.

Пусть в небе за станицею
Молва несётся птицею:
Но городам задорнее
Девчат не отыскать.

Весёлые задорные
Степные и подгорные,
Плетни довольно спинами
У сада подпирать.

АЭРОФЛОТУ

На свете мест хороших много,
Где б вы хотели побывать,
Но теплоход и поезд долго
Туда вас будут доставлять.

От долгих дней пути избавит
И прочих мелочных забот
И без помех туда доставит
Вас раньше всех аэрофлот.

Хотите в Африку? Пожал - те!
Таяни можно посетить.
В любой конечный пункт на карте
Не надо ехать или плыть.

И в даль заброшенных селений,
Где нет ни речек, ни дорог,
Куда добраться на оленях
И на собаках путник мог...

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

Окутали север полярные ночи,
И ветер, срывающий пену с волны,
Андреевский флаг на флагштоке полощет –
Здесь ветер и море, как смерть, холодны.

Нам силой российского флота гордиться
И трудное дело его продолжать,
Носители славных петровских традиций,
Мы вышли границу страны охранять.

Во тьме наступившей полярной глубокой
Нас в море, всегда помогая, ведёт
Локатора вечно не спящее око
И чуткое ухо глубин – эхолот.

Наш курс неизменен: на мирное дело.
Мы, Родина, именем гордым твоим
На севере дальнем, как ты повелела,
И слово, и дело твоё сохраним.

ЗАБЛУДИВШАЯСЯ

Я не боготворил, я вас богоподобил,
Я встречи ждал, молясь неведомо кому,
Но в вашем торжестве, как в непокорной злобе,
Не зрел ответ ни мне, ни сердцу моему.

Вы думали, что мир торжественен и ярок,
Вас бурно увлекли театр и ресторан,
А что я мог тогда преподнести в подарок
Дороже и нежней моих сердечных ран.

Утратив связь границ реальности и меры,
Поверив в красоту, воспетую молвой,
Без чести, без любви, без совести, без веры
Вы бросились в ту жизнь, как в омут головой.

Но вот увяли вы, и подошла расплата.
Минувшее легло, как пропасть, позади,
Распродана любовь, душа, как плоть, распята,
От нелюбимых губ давно тошнит в груди.

Вы этого конца никак не ожидали,
Покорная всегда желанью своему.
Но именно его вы жадно приближали,
Стремилась всей душой вы именно к нему.

ПРИХОДИ КО МНЕ

Время позднее, ночь туманная,
А любовь моя окаянная
Не даёт мне спать, гонит из дому,
Всё зовёт меня к другу милому.

И волнение, и страдание,
И тревожное ожидание –
Всё сливается во единое
Нетерпение лебединое.

Как не терпится, как мне хочется
В ноги к милому камнем броситься:
Пожалей меня неразумную,
Приходи ко мне ночью шумною.

Пусть шумит река, небо хмурится,
Ветер бьёт в окно, дождь беснуется.
Сердце женское ждёт, надеется –
Всё озябшее отогреется.

Истрадалась я, разуверилась,
Растеряла всё, во что верилось,
Уж я жду тебя вечность целую –
Подарю любовь неумелую.

ЖДИ МЕНЯ АЛЁНУШКА

Как проснётся солнышко
И сойдёт роса,
Ждёт меня Алёнушка
Русская краса.

Я таю страдание
И с надеждой жду,
Через расстояние
Я к тебе иду.

Блещет светлоокая
Неба синева
И любовь высокая
Всё во мне жива.

Нас связала долюшка
Общею судьбой.
Не тужи, Алёнушка,
Я всегда с тобой.

Как бы жизнь не мерила
Нам с тобой года,
Нас судьба проверила,
Я с тобой всегда.

ЖЕНА ГЕНЕРАЛА

Когда б вы знали,
Как я несчастна,
Как внешним видом
Я занята –
Быть генерала
Женой опасно,
Тревожна звёздная мечта.

Настало время
Тревог печальных.
Я постарела
Чуть-чуть и вот
Кружок развратных
Девиц нахальных
Вкруг мужа водит хоровод.

А я полнею
Всё и старею,
Сильней сутулюсь,
Дряхлеет грудь,
Редет волос,
Виски седеют
И гложет чаще сердце грусть.

Они и раньше
Толпой кружились
Вокруг мундира
И эполет,
Но их надежды
Не воплотились
На протяжении тех лет.

Я молодая
Была в те годы,
Красивой стройной
Тогда была
И отбивала
Их хороводы,
И честь мундира берегла.

ДЛЯ МЧС

На нашей Земле постоянно
Лавины, вода, камнепад,
Вулканы, гроза, ураганы,
Спокойствию граждан грозят.

Мы зорко за всем наблюдаем,
Мы трудную службу несём.
Завалит – мы вас откапаем,
А если затопит – спасём.

И сам человек урагану
Сродни и в поступках не строг,
То газ не закроет, то спяну
Устроит то взрыв, то поджог.

Но это, учтите, не значит,
Что можно халатнее стать.
Пусть лучше родные не плачут
И не беспокоится мать.

РЫБАК

Был в море я на севере,
Мне нрав морской знаком.
На рыболовном сейнере
Служу я рыбаком.

Напрасно не затратчу я
Ни времени, ни сил;
По опыту удачею
Нас случай наградил.

С наполненными трюмами,
Все высыпав на борт,
С желаемыми думами
Идём в рыбацкий порт.

Над горизонтом здания
Высокие встают,
Минуты до свидания
Всё медленней идут.

Уж показались плавни,
Спокойней бьёт волна.
В уютной нашей гавани
Я знаю: ждёт она.

Приду и в тих ой комнате
Я Розу обниму
И глаз любимых в омуте
Надолго утону.

НЕ ТОРОПИСЬ

Что ходишь ты за мной угрюмая,
Какой тоской удручена,
Какой ещё несносной думою
Головка юная полна.

Ты не моё очарование,
Твои глаза уж так строги,
И потерпи: свое страдание
Кому-нибудь побереги;
А то безвременно растратишься,
Бросаясь страстью дорогой
И, охладев под старость,хватишься,
А муж ушёл уже к другой.

Оставь плохое настроение,
Тоску несносную оставь
И побороть своё волнение,
И позабыть меня заставь;

Не расслабляйся в неге тающей,
Не окрыляйся на лету,
Живи любовью воскрешающей
Твою заветную мечту;

Дыши свободней и размеренней,
Одной надеждой не живи,
Ищи свой путь и будь уверенней
В счастливом выборе любви.

ПОГРАНИЧНИК

Тревожно шумит камышовое море,
В пылающем мареве солнце встаёт.
Я снова стою на границе в дозоре,
За мною застава, Россия, народ.

Чужая страна, и об этом я знаю
И, ропот сомнений в себе заглушив,
В пустыне, на мутной реке охраняю
Я, сын твой, Россия, твой рубежи.

Я здесь твоё око и чуткие уши,
В то время, когда по любым рубежам,
По морю, горам, по воде и по суше
Потоком наркотики хлынули к нам.

А эта граница донельзя опасна.
И я, на границе мне чуждой земли,
В дозоре глаза напрягая всечасно,
Чтоб меньше отравы к тебе завезли.

ПОЖАР В МОЁМ СЕРДЦЕ

Загорелся пожар
В юном сердце моём,
Чтоб унять его жар.
Я стою под дождём.

Мне б хотелось, чтоб он
Постоянно горел
И однажды зажён
Вечно душу мне грел.

Мне не надо других,
Я люблю одного
И в мечтаньях своих
Вижу только его.

Он мне дорог один
В нашей жизни земной,
Он мой раб, господин
И товарищ он мой.

Нашей жизни пути
Мне б хотелось навек
Без тревоги пройти,
Мой родной человек.

ГЛАВНАЯ ЁЛКА

Зелёная красавица
В питомнике росла,
Хотела всем понравиться,
Свой звёздный час ждала.

Найдя меж туч оконышко,
Впадая в забытьё,
Засматривалось солнышко
Подолгу на неё.

Казались ели чудами,
И глаза не щадя,
Сверкали изумрудами
Под каплями дождя.

Зимой с почётной миссией
В лесную тишину
Приехала комиссия
И выбрала одну.

И вот она огромная,
Счастливая на вид,
Красивая зелёная
На площади стоит.

НАРКОМАНИЯ

Наркомания душит проклятая,
Тело ноет, грызёт и болит,
И душа, как на плахе распятая,
Раздобыгь, уколоться велит.

Нелегко расставание с грёзами,
Ещё хуже смятенье в борьбе,
Так недавно желанными розами,
Украшавшими бытность тебе.

А с какой несказанною радостью
И какие лелея мечты,
В первый раз с этой сладкою гадостью
Спознавалась счастливая ты.

А сегодня больная, испитая
Ты как мать, а тем больше жена,
Вечно скучная, горем убитая,
Никому, ни зачем не нужна.

ВЫПЬЕМ ЗА ДЕМОКРАТИЮ

Бутербродики с икорочкой,
Всевозможный разносол,
Пирожки с хрустящей корочкой –
Всё поставлено на стол.

Водки меряно – не меряно,
Позавидует любой.
Всё оклеено: «проверено» –
Этикеткой голубой.

А бывало, постарайся,
Блат припомнишь в том числе,
Да побегаешь, помаешься,
Чтобы было на столе,

Не такое изобилие,
Не такая красота,
Нет.... Не та у нас фамилия,
Биография не та.

Правда, хвастают родители
Те, расхваливая дни,
Будто в спецраспределителе
Покупали всё они.

Так, давайте выпьем, братия,
За хорошие дела,
Чтоб и дальше демократия
В нашем обществе жила.

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Солнце ярче, небо выше,
Даль заречная ясна,
Тает снег, чернеют крыши,
Приближается весна.

Я б наверное забылся,
Захмелев, как от вина,
И как юноша влюбился,
Да мешает седина.

Груз раздумий и волнений,
Груз сомнений и забот,
Надвигаясь, словно тени,
Быть мальчишкой не даёт.

Ну, а вдруг она ответит?
У любви известна цель.
Я боюсь, что мне не «светит»
С ней совместная постель.

Полежишь изрядно рядом...
Тут хоть сам, да хоть сама,
Тут хоть передом, хоть задом,
Только дела-то нема.

Что ж в таком порыве скором,
Не подумайте, не лгу,
Седину покрыть позором?
Извините, не могу!

Ну, а так? Я вновь забылся
И опять надеждой льщусь.
Я б как юноша влюбился!
А постель? И я боюсь!

ВЫ МОЁ СМЯТЕНИЕ

Смятение души я с вами испытал,
Отныне вы моё прекрасное мгновенье.
Я верил и любил, я встречи с вами ждал,
Питал в душе восторг и мучился сомненьем.

Вы были то меня по духу далеки.
Не грезил я от вас желаемым ответом.
Мне было тяжело и думы не легки,
Но были вы всегда зовущим к жизни светом.

Я верой в счастье жил, и счастлив был я тем,
Что мог на вас глядеть и находиться рядом,
Сознание моё ни омрачать ничем
И только иногда обмениваться взглядом.

Я с вами встреч искал, но робостью томим,
Боялся этих встреч, грозящих мне отказом;
Я счастьем веры жил, что вами я любим,
Не смея надоеть вам ни единым разом.

Так будьте же святой надеждой для меня,
И будьте же всем тем, чем ранее вы были,
Даруйте мне любовь, деля и маня,
С такой же радостью, с какой всегда дарили.

МОЯ ЛАДУШКА.

Осень хмурая надвигается,
Вечерет день всё заметнее,
Всё заметнее отдаляется
Благодатное время летнее.

Приходи ко мне, ненаглядная,
Буду ждать тебя тёмным вечером.
Отошло пока время страдное
И в вечерний час делать нечего.

Как без встречи мы долго мучились,
Посидим с тобой да посетуем
И о том ещё, как соскучились,
На завалинке побеседуем.

Если б знала ты, как мне рядышком
Посидеть с моей милой хочется,
Приходи скорей, моя ладушка,
Раздели моё одиночество.

ЛЮБОВЬ – ЭТО НЕ ПРОСТО

Любовь – это очень и очень не просто
И очень непросто разделаться с ней.
Любовь в наше сердце вливается остро
И жалит осиною жала больней.

Желанием неги наполнены страсти,
Тревожит сознание сердечная боль...
Какое там счастье? Скорее несчастье
Приносит с собой постоянно любовь.

Душа, незабвенного друга теряя,
Покоя ни ночью, ни днём не даёт.
И плачет девчонка, слезинки роняя,
И парень в отчаянье горькую пьёт.

А дальше, под старость, становится хуже:
С давлением кровь закипает в висках,
И сердце стучит: «никому ты не нужен»,
И гложет тебя постоянно тоска.

И скорая гибель уже не далёко,
И участь свой век коротать нелегка...
Любовь – это очень и очень жестоко,
Грозящая гибелью скорой тоска.

ГОСПОДАМ ОФИЦЕРАМ

Перед доблестью вашей, господа офицеры,
С благодарностью голову преклоняю свою.
Нет в природе такой, не придумано меры,
Чтоб измерить ответственность вашу в бою,

Где сомненье и страх, героизм и отвага,
Напряжённого боя коротких минут,
И дальнейшая жизнь, как позор или благо,
Вопрошая у совести, постоянно встают.

Только зная о том, что отечество с вами,
Только помня о том, что за вами семья,
Можно встретиться в битве на равных с врагами
Без сомнения пасть за родные края.

Никому не придется лежать отчужденно,
Как ненужному павшим в ненужном бою,
Будет родина помнить о вас поимённо,
Не забудет она и про вашу семью.

Если выбрано вами служенье России,
То старайтесь достойно ей в жертву принести
С незапятнанной совестью ваши жизни святые
И с достоинством гордым высокую честь.

СЕВЕР

Как на короткое время
Ночь оставляет права,
Север, покинутый всеми,
Снова начнёт оживать.

Птицы сбиваются в пары,
Встретившись вместе едва;
Крик оглашает базары –
Северные острова.

Двигутся к морю олени,
Ягодник буйно цветёт,
Юркий пронырливый лемминг
Вновь под ногами снуёт.

Бурно природы цветенье,
Броска расцветка цветка.
Северное растение
Знает, что жизнь коротка.

Быстро кончается лето.
Вот и пора настаёт:
Солнце заблудится где-то
И до весны пропадёт.

Птицы с базаров слетают
И разлетаются прочь.
Снова права обретает
Спутница севера – ночь.

РУССКАЯ ЗИМА

Быстроногая и статная,
И сводящая с ума,
В шубке новенькой, опрятная
Наша русская зима;

Занесёт дороги, инеем
Лес продрогший опушит,
Ручейки и речки синие
Заковать во льды спешит;

На избушке старой бабушки
У околицы села,
Греховодница, оладушки
Над крылечком намела;

Заровняла все тропиночки,
Чтоб подпивший мужичёк,
Пробираясь к ягодиночке,
Угадать в канаву мог;

Разрумянила молодушек,
Огороды прибрала,
Непоседливых воробушек
Под застрехи загнала;

Шторы снежные навесила
На крутые берега...
Молодёжным криком весело
Оглашается река.

ВСТРЕЧА

Я так долго мечтал,
Как я встречу тебя,
Этот день ожидал,
Ежечасно скорбя.

Я к окошку пришёл,
Но уж было темно,
И под вечер свежо,
И закрыто окно.
Пламень чувств сохрани,
Сквозь оконце взгляни
И в минувшую жизнь
Нас обоих верни.

Через годы разлук
Удалось нам пройти,
Мой товарищ и друг,
Мы не сбились с пути.

Долгий срок миновал
Для обоих для нас,
Час свиданья настал,
Нашей радости час.

ТИШИНА НАД РЕЧКОЙ

Тишина над речкой волны расплескала,
Свет луны, как свечка, теплится устало.

Вдалеке, у клуба, гомон молодёжи
Не даёт забыться, сердце мне тревожит.

Заросла дорожка сорной лебедою
Там, где у окошка я бродил с тобою.

За окошком тени по стене мелькают,
В пестроте видений думы воскрешают:

Как меня на службу с плачем провожала,
Как клялась дожидаться и слезу роняла.

Но недолго длилась девичья тревога:
Потужила с месяц, пождала немного,

А потом у речки, где сходились межи
Все твои заботы мой дружок утешил.

И теперь под вечер мимо ваших окон
Я хожу забытый, хмурясь одиноко.

СОЛДАТСКАЯ МАТЬ

Солдатская мать – этим сказано много.
В понятии ёмком: солдатская мать,
Содержится вместе и боль, и тревога,
И так ли ты сына смогла воспитать?

Не холила ли бесполезной заботой
Давала ли опыта приобрести,
Достаточно был ли он занят работой,
Чтоб ратную ношу достойно нести?

Война – это труд и не только героев
Рождает в неравной и равной борьбе...
Но если окопа солдат не отроет,
То раньше могилу отроет себе.

И удали пьяной солдату не надо,
Не нужен ему и панический страх –
Ему будет пуля случайная рада,
И будет доволен зарвавшийся враг.

Способен ли он в ситуации сложной
С противником сильным на равных стоять?..
По этой причине вздыхает тревожно
И помнит об этом солдатская мать.

ЕЁ БОЛЕЕ НЕТ

В нашей жизни земной
Её более нет,
Но остался со мной
У реки её след.

Если б только я мог,
Я пошёл бы туда,
Куда ил с её ног
Уносила вода.

Здесь у речки росла,
Полоскала бельё
И, наверно, ждала
Она счастье своё.

Но вная судьба
Ей была решена
И другая тропа –
Всё решала война.

Там, где речка течёт
На тропе у воды
Сохранились ещё –
Остывают следы.

ОПОЗДАЛ

Улыбалась тебе она явно не зря
Внешним видом своим: «приходи» – говоря:

«Я тебя буду ждать, я свободна теперь,
У меня для тебя не затворена дверь».

Ты был молод ещё, недостаточно смел,
Этой встречи желал, но идти оробел.

«Если – думал – любовь в её сердце живёт,
То потерпит она и, простив, подождёт».

Поругал сам себя, пожалев, оправдал,
И потом пожалел, что идти не желал.

Ты стеснялся идти, а она не ждала
И другого себе, поемелее нашла.

И когда ты решил, что являться пора,
Оказалось: идти надо было вчера.

Под окно ты пришёл: свет на кухне горит,
И в объятьях она у другого лежит.

ЭТО ВСЁ ИЗ-ЗА НАЧАЛЬСТВА

Могли бы жить мы в роскоши, как Боги –
Где ни копни у нас полно всего.
Но мы пока что нищи и убоги
И это в основном из-за него:

У нас начальства делового мало.
Его б нам за границей прикупить,
Чтобы оно нас утром поднимало,
Работать гнало, не давало пить.

Любой из нас трудолюбив и честен,
Неприхотлив, не ждёт излишних нег,
Изобретательностью, творчеством известен
И, вообще, хороший человек.

Мы если пьём, то не вино, а водку
И можем пить лосьон, одеколон –
Короче всё, что только лезет в глотку,
А в основном: домашний самогон.

Мы можем на работу не явиться,
Тянуть волюнку или загулять,
От нелюбви к начальству можем спиться.
Начальству что? Ему на всё плевать.

ЦЫГАНОЧКА

За нами степь раздольная
Цыганская привольная.

Мы на селе кончанские
И пляски нам цыганские

Плясать, как это водится,
Спокон веков приходится.

Цыганской скрипкой жалобной
Не рви души, не надобно.

Подпой-ка ей, тальяночка,
Иди плясать, цыганочка,

Тряхни кудрями чёрными
И с криками задорными,

Да зазвенев монистами,
Пройдись кругами быстрыми.

Вам, что, девчата русские,
Мешают юбки узкие?

Иль всё своё желание
Вложили вы в страдание?

Давайте под тальяночку
Спляшите нам цыганочку.

Кончанские — на конце села.

СЛАВА ЗЕМЛЕ

Всё, что мы сеем весной и сажаем,
Добрая осень вернёт урожаем,
Щедрой рукой подавая к столам
К нашим обедам и к нашим пирам.

По городам, хуторам и станицам,
Наши труды возвращая сторицей,
Через сады, огороды поля
Платит кубанская наша земля.

В этом году уродились на диво
И огурцы, и картофель, и слива,
И вожделение наших отрад –
Славные соки земли, виноград.

Празднично ваши столы нагружайте,
Ближних, родных и соседей сажайте,
Потчуйте в доме радушном своём
Брагой, медком, самогоном, вином.

Труд и заботы на время оставьте,
Ешьте и пейте, и Господа славьте,
Не забывайте и ваших заслуг:
Ноющих спин и мозолистых рук.

ЖЕНЕ ПОГРАНИЧНИКА

Вокруг только горы, тайга и граница,
И скучная цепь одинаковых дней.
И трудно в кого-то ещё не влюбиться —
Здесь столько вокруг в униформе парней.

Но ты за военного шла и любила,
Любила и в трезвом рассудке была,
И этим судьбу свою определила,
И в этой судьбе свою долю нашла.

Так надо найти в этой доле стремленье:
Тоску побороть и от скуки уйти,
Чтоб жить и мечтать с неослабным волненьем
И место для радости в скуке найти.

Чтоб доля твоя обернулась не мукой,
Чтоб в меру сурова и в меру нежна,
Покончив с бездельем, расставшись со скукой,
Ты стала бы всем как товарищ нужна.

НЕ СПЕШИ, ДОРОГОЙ

Мы с тобой друг о друге тоскуем,
Но желанно в глаза не гляди,
Не спешн, дорогой, с поцелуем,
Хоть немного за мной походи.

Зря себя нетерпением мучишь
Томный взгляд от других отстраня,
Я боюсь: что желаешь получишь
И уйдёшь, позабыв про меня.

Проверяется чувство страданьем,
От души уносящим покой,
Месяцами разлук, ожиданьем
И сжигающей сердце тоской.

Минет холод. Весенней порою,
На опушке встречая зарю,
Я тебе своё сердце открою
И любовью своей одарю.

ЛОВЧИХА

Ты тщательно долго опять наряжаешься,
Надеясь своей красотой удивить,
Всё толком пригнать и приладить стараешься
Затем, чтобы кем-то измятою быть.

А выйдет промашка – надежды оставлены,
Ты с прежним партнёром расстаться спешишь.
И вновь мотыльковые крылья расправлены,
И вновь ты в свою неизвестность летишь.

Как опытный ловчий, ты знаешь заранее,
Усвоивши с юности не без труда,
Что опыт и труд, красота и старание
Мужской половиной ценились всегда.

И так всякий раз до тех пор повторяется,
Всегда без учёта и рвений, и сил,
Пока где-нибудь, кто-нибудь не поймается
Из тех, кто замечен тобой уже был.

МОЯ ТАИНСТВЕННАЯ

Неразгаданная, таинственная,
Вечно гордую тайну храня,
Что взгрустнула, моя единственная,
Опечаленная ты моя?

Или чем-то опять озадачена,
Иль придумала что-то опять.
Почему твоя радость утрачена,
Почему ты не хочешь сказать?

Разве ты на придумки коварные
Растрянжирила силу свою,
И одни только мысли бездарные
Нынче лезут в головку твою?

Брось заботушку неблагодарную,
Брось мне косточки перемывать,
И возьмись за работу ударную
И весёлою станешь опять.

БРОШЕНКА

Сыпь тальяночка одинокая,
Выходи плясать, черноокая.
Что кручинишься, что печалишься,
С горьким горюшком что-вевчаешься?

Ободри свою душу ласкою,
Разогрей себя быстрой пляскою,
Может лучшее время вспомнится,
И печаль твоя, грусть схоронится.

Подойди ко мне, что ты маешься,
Поцелуй меня, не отравишься.
Сколько можно быть скучной брошенкой?
Не прожить одной-одинёшенькой.

В жизни всякое приключается,
Но на этом жизнь не кончается.
Позабудь его черта драного
И начин гулять снова заново.

ЖЕЛАНИЕ

Где взять такие расстояния,
Где отыскать такой простор,
Чтоб вопреки любым желаниям
Их не охватывал и взор;

Чтоб мыслью, в вечность проникающей,
Нельзя их было облететь,
И этот путь душой страдающей,
Идя к тебе, преодолеть.

Волненьем искренним и радостным
Надеясь, жаждая, скорбя,
Всё превозмочь и чувством сладостным
Желать тебя, одну тебя.

И в исполнение желания
Простор стремлением пронзить,
И на вершине Мироздания
Любовь и Верность водрузить.

НЕ НАДО КЛЯТВЫ

В любви не нужно клятвы шумной,
Не надо льстивой суеты!
Любите женщину безумно,
Дарите женщинам цветы!

Любите трепетно и ровно,
Несите щедрость доброты,
Цените гордость, безусловно,
Дарите женщинам цветы!

Ищите путь к любимой смело,
Душа не терпит пустоты.
Любите женщину всецело,
Дарите женщинам цветы!

Она – последняя потеря,
За нею – пропасть пустоты.
Любите, веря и не веря,
Дарите женщинам цветы.

Любите, жаждите, страдайте,
Храните нежные мечты,
Всецело женщин принимайте,
Дарите женщинам цветы.

Не досаждайте клятвой шумной,
Не допускайте суеты,
Любите женщину безумно,
Дарите женщинам цветы!

НЕВЕРНАЯ

Красивая до невозможности,
Блудливая, как в марте кот,
Опять идёшь, предвидя сложности,
Домой, где муж ревниво ждёт.

Несёшь телесный пыл, растроченный
В похмельно-свадебном жару,
Измятый торт, шелками схваченный,
И согрешившую дыру.

Привычная к соблазну грешному,
Ты отдаёшься не любя;
А каково ему сердечному
Ласкать измятую тебя;

Залапаниую и немытую,
Несущую нахальный взгляд,
И кем-то с жадностью испитую
Немного времени назад.

НЕУДОВЛЕТВОРЁННАЯ

Всегда неудовлетворённая,
Всегда ты скучная такая.
Смотрю я и тоска зелёная
Меня в унылость увлекает.

Давал тебе я и соскучиться,
Чтоб жизнь была тоской чревата,
Я думал у тебя получить,
Но никакого результата.

Ты проявила бы умение,
А то глядишь такую «букой».
Вознагради моё стремление
Порвать с унынием и скукой.

С тобой ни выпить, ни потешиться.
Что сделать, чтоб ты не скучала?
А то с тобой хоть в пору вешаться
Иль расходиться для начала.

ТВОИ ВОЛОСЫ

Твои волосы пахнут росой
И ромашковым белым огнём
Ранним утром под острой косой
Павшим ниц на лугу золотом.

Как хочу я опять и опять,
Из спадающих к ямочкам щёк,
Твоих прядей колечки вязать,
Ощущая серебряный шёлк.

Иль прижавшись к головке щекой,
Перестав о былом тосковать,
Ощутить тот обычный покой,
Что когда-то давала мне мать;

И умчаться счастливой мечтой
На поля в золотое жнивье,
Где блуждало в мечте золотой
Босоногое детство моё.

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ВАЛЬС

Не хочется в вешние ночи
Бродить возле окон светлиц
И хочется как-то не очень
Беречь благородство девиц.
Строптивые необычайно,
Нигде не привыкшие ждать,
Мы главную женскую тайну
Хотим побыстрей разгадать.

А вальс не рождался для праздных,
Не знавших, куда себя деть,
И прочих: никчёмных и разных,
Не ведавших, что им хотеть.

И женщины тоже не квочки,
Не тешат семейных забот:
Всё более мамины дочки,
Достойный эпохи народ;
Рублём не подарят, как взглянут,
А рубль норовят отобрать.
И прелести так пообтянут,
Что трудно, порой, устоять.

А мне бы, скорее, желалось
И вальс на балу танцевать,
И всё, что куда-то девалось,
Назад возвратилось опять;
И честь не порочить стараться,
Гражданскую совесть блюдя,
И женщину вновь добиваться,
Сквозь тернии жизни идя.

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Ты говоришь: «это всё замечательно,
Это волнительно, как наваждение»...
В сексе ты вкус поняла окончательно
И поспегаешь вкусить наслаждение.

От безысходности жизни уставшая,
Рано седая, с подточенной силою,
Много за долгий свой век повидавшая,
Полная радости, девочка милая.

С жизнью покончено скучной и серою,
Всё по-другому, по-новому смотрится,
Ты наслаждаешься полною мерою,
Сердце навёрстывать радость торопиться.

Радуйся заново жизни начавшейся,
Счастьем отдайся, отбросив сомнение,
Радуйся доле случайно доставшейся,
Славь наступившей весны повторение.

НАД РЕКОЙ ТУМАННОЙ

Над рекой туманной резким криком выплыви
Прокричал мне голос: хоть займи, но выпей.

Прокричал мне голос на вечерней зорьке:
У тебя, бедняга, вид довольно горький,

И хотя с любимой нелегко расстаться,
Но нельзя же столько много убиваться.

Ты так долго сохнешь, ты так долго тужишь,
Может хоть немного боль свою заглушишь.

Не гляди на дальний берег сиротливо.
О твоей печали пусть поплачет ива.

Безразлично иве: плакать ли, смеяться,
Всё равно плакучей иве оставаться.

СУПРУГЕ МОЕЙ

Я чувствовать женскую нежность хочу,
Для этого я наклоняюсь к плечу
Нарядной, в сияющем блеске огней,
Такой непривычной супруги моей.

Пожухлым листком на заснеженной луже
Пусть танец меня вместе с нею закружит,
Ведь я без поддержки её одинок,
Как старый, оторванный с ветки, листок.

Я талии полной касаюсь рукой
И чувствую близость её и покой,
И рад, что со мной она будет всегда,
Какая б меня не настигла беда.

Всё было: и горечь потерь, и успех,
Падения, взлёты, тревоги и смех,
Но всё, что плохое, прошло стороной,
Делимое нами меж нею и мной.

НА ЛИМАНЕ

Есть у меня местечко – чудо,
Я ни кому не расскажу.
Я рыбу крупную оттуда
Домой нередко привожу.

Я завтра утром рано встану,
В парную воду окунусь
И к месту клёва по лиману
На лодке с вёслами пройдусь.

А красота-то там какая:
Над камышом восток горит
И рыба, весело играя,
Ко мне на удочку слешит.

Часов затраченных не жалко
И по утрам вставать не лень,
Когда хорошая рыбалка
Хороший предваряет день.

ТЫ ЗНАЕШЬ, МАМА

Ты знаешь, мама, как была я рада,
Когда солдат из армии пришёл.
Я думала, что это так и надо,
Когда меня он в комнату повёл.

Я знаешь, мама, как ждала солдата,
Как много слёз в подушку пролила.
Поверишь, мама, я не виновата,
Я в это время ватная была.

Я не могла, не знала, не умела.
Меня просил он быть его женой.
Ты знаешь, мама, как я не хотела,
Чтоб мог он сделать что-нибудь со мной.

Но, может быть, ещё и то сказалось
И ты меня за этот грех прости.
Его я, может, пожалела малость:
Он обещал мне свататься придти.

НАД ОКЕАНОМ

Я люблю побродить над седым океаном
В час, когда от зари посветлеет восток
И когда над водой, над осевшим туманом
Заалест зари золотой лепесток.

Здесь гранитный утёс обрывается круто,
Море бурно грохочет и ветер упрям.
А в ненастные дни волны хлещут салютом,
Салютуя, отчизна, твоим сыновьям.

Их былые дела не забыла стихия:
Неприветливый берег, вулканов гряда,
Не забыли они и походы лихие,
И гражданскую поступь большого труда.

И когда над водой поднимается солнце,
Часто кажется мне или это туман,
Где-то там, вдалеке, парус по ветру бьётся,
Пробиваясь сквозь волны твои, океан.

ПРОДАЮЩАЯСЯ

У витрины сверкающей
Одиноко стоящая,
Позой всех поджидающей:
«Подойди» – говорящая.

« Не учту твоей статности,
Не спрошу, кто по имени
И не справлюсь о знатности –
Уплати и бери меня!

Посмотри, как я ласкова,
Посмотри, как я молода;
Одарю тебя ласкою,
Отогрею от холода;

Если слаб и украдкою
Не смутишься пристыженный,
И истомую сладкою
Мной не будешь обиженный»...

Гонит стужа жестокая,
Смотрят мимо прохожне,
И стоишь одинокая
Ты такая пригожая.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

В хмуром небе моём воссиявшая,
Как-то раз и уже навсегда
На заре, в годы давние вставшая,
Незаметная с виду звезда.

Боль, надежда моя и страдание,
Неосознанный мысли полёт,
И сегодня меня, как и ранее,
Став звездой путеводной, ведёт.

Годы жизни идут переменчиво,
Но хотел бы я, чтобы всегда
Освещала мой путь, давним вечером
Засиявшая в небе звезда.

Пусть и вам ваша звёздочка встретится,
Поравнявшись в пути где-нибудь,
И лучами призывными светится
Освещая пожизненно путь.

ТОСКА

Лепестки черёмуха роняла,
Тихо ветер шелестел лозой.
Ты на службу друга провожала
И глаза туманились слезой.

Он писал сначала регулярно,
Жил мечтой о доме и скучал,
Через год прервался как-то странно,
А потом и вовсе замолчал.

Ты на танцах скучная стояла
Одиноко в клубе у угла,
Всё со службы писем ожидала
И надеждой прежнею жила.

Писем нет, а дума сердце гложет,
Ожидать уж больше нету сил:
«Он на службе очень занят, может,
Иль другую, может, полюбил?

Где он там, и чем он только занят»?..
Шелестит у берега лоза,
И опять глаза твои туманит
От разлуки горькая слеза.

Я ЖАЖДУ

Я жажду тревоги, я жажду волнения,
Я жажду альковного уединенья,
Я жажду упиться порывом страстей
С любовью, потревоженной жаждой моей:

С девицей, делить мою жажду готовой,
С вдовой, заскучавшей по мужу, бедовой,
С весёлой старушкой, решившей начать
Пришедшую молодость с кем-то встречать.

Любая из них в этой жажде прекрасна,
По своему жажда над каждою властна,
Любая из них чем-то вас удивит,
Как неповторимый ни в чём индивид.

Но больше всего мне хотелось бы с кроткой
Седеющей пышной почтенной молодкой
Отдаться порыву, зовимому страсть,
Почувствовав жажды всеильную власть.

ИСПОВЕДЬ

Не спрашивай: «что в сердце я таила
И почему забыть я не могла»?
Какая-то неведомая сила
Твою любовь всечасно берегла.

Она жила во мне великой данью,
Как наша память о прошедшем дне
И подвигала душу к испытанью,
И воскрешала гордое во мне.

Я верила: развеются тревоги,
Жестокость ненавистная пройдёт
И этот мир преступный и убогий
В небытие безвременья сойдёт.

Вот почему, забыв о личной доле,
Стараясь скромно, неприметно жить,
Я не давала слабости позволить
Твою любовь заставить позабыть.

НЕ ЖАЛЕЙ!

Не жалея потерянного даром,
Не тоскуй о том, что не дано.
Налетевшей осени пожаром
Не опалит память всё равно!

Что-нибудь останется о прошлом
В тайниках затерянных души,
Всё, что омерзительно и пошло,
Родниковым чувством сокрушив.

То, что было ложным изначально,
То, что никуда не привилось,
Осень только высветит печально,
Разведя с реальностями врозь.

Ну, а то, что было гордой песней,
В тайниках затерянных души,
Станет и живее, и известней
И тоску, и горечь сокрушив.

ГАРМОШКА

Гармошка о ком-то вздохнула за речкой
И свой разговор про любовь повела,
И девушка тут же спорхнула с крылечка
И быстрой походкой за речку пошла.

Она подготовилась, переделалась,
Закончила рано по дому дела.
Ей так гармонисту сказать не терпелось,
Как долго она этой встречи ждала.

Сказать, как она этих встреч ожидает,
Всё ждёт не дожждётся, как вечер придёт
Как слёзы в подушку ночами роняет,
Как радостно сердце при встрече поёт.

Но встретится только с любимым глазами,
Становится трудно рассказывать ей...
Хоть ты бы, гармошка, своими басами
Ему о любви рассказала моей.

СПАСИБО КРЕСТЬЯНАМ

Пока наши нивы исчерпаны мало
И могут ещё очень многое дать,
Но радостно мне, что Россия не стала
Вовне продовольственный хлеб покупать.

Любой передел не кончается даром,
Итоги последствий его не легки;
И наш, обнаглевшим лентяям нестарым,
Уже записаться помог в старики.

Спасибо вам всем, кто вставал очень рано,
И зная: без хлеба стране не прожить,
Не глядя на толпы бездельников пьяных,
Спешил своё трудное дело вершить.

Трудом благородное дело творящий,
Спасибо тебе, что ты не был ленив,
Основу основ вместе с хлебом дарящий,
Кормилец, поилец наш, труженик нив.

ГРЕХОВОДНИЦА

Домой вернулась греховодница,
Таясь, с рассветом подошла,
Взялась за дело и торопится –
Бонтя спросят: «где была»?

А мысль: «вот мама оборотится» –
Никак уйти не хочет прочь –
И скажет: «где ещё, негодница,
Ты пропадала в эту ночь»?

Снуёт послушною девчонкою,
Боясь суровый взгляд поймать,
Тихонько шмыгает сторонкою
И смотрит искоса на мать.

А мать из опыта бывалого
На дочку глаз не подняла:
«Я посмотрю какого малого
Ты по душе себе нашла»?

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ

Черту границ пересекая,
Связав далёкие моря,
Материки соединяя,
Бежит стальная колея.

И если только вы хотите
Увидеть Центр, Урал, Алтай,
И вы их истинный ценитель,
Тогда садись и поезжай.

В окне один пейзаж России,
Спеша, сменяется другим,
Летят места тебе родные
И веет чем-то дорогим.

А утомлён дорогой долгой,
Попей горячего чайку
И отдохнуть приляг на полку
Под стук колёсный на боку.

Минует ночь, пройдёт другая,
Рассвет затеплится едва,
А за окном уже мигает
Огнями встречными Москва.

И расставание недолго.
Дежурный двери отворил,
И ты простился с верхней полкой
И с тем, чем это время жил.

ШАХТЁРАМ

Мы дебри земли разрываем
В кромешной ночной глубине,
Сокровища недр добываем,
Чтоб было светлее стране.

Опять мы уходим в забои
Коварной природе назло,
Шахтёрское племя героев,
Дающее свет и тепло.

История наша версталась
Кровавыми вежами дат.
Немало нас в шахтах осталось
И ныне в завалах лежат.

Не падайте духом подруги
И ждите ребята отца.
Верны вам шахтёрские руки
И жаркие наши сердца.

А ДЕВОЧКА ВСЁ ЖДЁТ

Он ей свиданье раньше назначал,
Там где маршрут троллейбусный кончается,
Но не пришёл туда, как обещал
И вот уже давно не появляется.

Он никогда к ней больше не придёт:
Следы порошей замела метелица,
А девочка его всё ждёт и ждёт,
Всё ждёт и ждёт и всё ещё надеется.

Он смог «браткам» однажды помешать:
Увидел то, что было не положено
И двум из них: «немедленно убрать» —
Его, как неугодного, предложено.

И мальчик без причины, просто так,
Сумел попасть в такое положение,
Что был представлен, как заклятый враг
И тут же подлежал уничтожению.

Его убили, отвезли к реке,
Случилось это всё ещё по осени,
Труп расчленили и на дно в мешке,
Утяжелив камнями, с лодки сбросили.

ИДЁТ ЛЮБИМАЯ

Жердочка над речкой, заскрипев, прогнулась,
Кодыхнулась, стёжку заслоняя, рожь,
Веточка качнулась и воды коснулась —
Это по дорожке ты ко мне идёшь.

Я свою родную издали замечу
По походке быстрой, по волне кудрей.
Попелую в щёчку и пиджак на плечи,
Чтобы не озябла, я наброшу к ней.

С ней скучать не станешь, только слов не надо.
В горький час разлуки хочется ещё
Бесконечно долго находиться рядом,
Ощущая друга близкое плечо.

Но приходит время: надо расставаться,
Беспокойно сердце съёжится в груди.
Я опять тревожусь, не могу дождаться;
Что-то ещё дальше, будет впереди?

ИДЁМ В КИЛЬВАТЕРНОМ СТРОЮ

Мы все для мира рождены,
Но если есть враги на свете,
Мы и в условиях войны
Врага в бою достойно встретим:

Идём в кильватерном строю,
Нас океан встречай суровый.
На море родину свою
Мы защищать в бою готовы.

Грохочут в трюмной глубине
Машины мускулы стальные,
На нашей радиоволне
Звучат в эфире позывные.

Подъём, учёба, смена вахт
В торпедном погребе и минном,
У пусковых ракетных шахт
И в отделении машинном.

Чтоб над планетой день и ночь
В эфире наша речь звучала,
А боевая наша мощь
К нам уважение внушала...

ПОДАРИ

Ты всегда равнодушна со мной,
Но сама от упрямства страдаешь,
Не желаешь ни быть мне женой,
Ни любовницей быть не желаешь.

Голос твой бесконечно мне люб
И надежды мои не напрасны.
Подари мне букет твоих губ
В поцелуе безумно прекрасный.

Чтоб упрямство своё не корить,
И строптивость не мучить укором,
Подари, ты способна дарить,
Умилять своим пламенным взором.

Настроений чреду верениц
Не тая, укрывая напрасно,
И, взмахнув онахалом ресниц,
Покажи, что ты стала согласна.

СОХРАНИМ МИР НА ЗЕМЛЕ

Космический век, его новые дали,
На славные действия нас вдохновил.
И мы, россияне, не мало отдали
Великим свершениям творческих сил.

Всегда будет мир нам за то благодарен
И память о нас сохранит человек,
А наших имён: Королёв и Гагарин
Народы Земли не забудут вовек.

Отправится в космос нельзя без сноровки:
Придирчиво вас отберут доктора,
Учёба пройдёт, отойдут тренировки
И ваших полётов начнётся пора.

Недолго и срок ожиданий продлится.
Взлетая, ракета пробьёт облака
И сможешь воочию сам убедиться,
Как наша планета мала и хрупка.

Давайте хранить и беречь повсеместно,
Что создано было, и что создадим;
Усилим общим и только совместно,
Все вместе мы мир на земле сохраним.

Я СПЕШУ К ТЕБЕ

Только звёздочка в небе затеплится,
Свет денницы померкнет в саду
И полоска ушербного месяца
Забелеет у всех на виду;
Околдован тревогою странною,
От волнения еле дышу,
Проклинаю любовь окаянную
Я к тебе под окошко спешу.

Как же сердце ты мне беспокоила,
Как ранимую душу рвала
И какого страдания стоила,
А как мало надежды дала.

Как другие простая обычная,
Без особых манер на показ,
И улыбка такая привычная
Без лукавинки в омуте глаз;
Только где-то в душе переменчивой
Оказалось в избытке огня;
Потому-то единственной женщиной
Стала ты навсегда для меня.

Но не скрипнет оконце заветное,
Слов никто мне не сможет сказать,
И как прежде любовь безответная
Будет бедное сердце терзать,
И потухшие стёкли оконные
По ночам будут видеть глаза,
И тревожные очи бессонные
Безнадёжно туманить слеза.

ВЫПУСКНОЙ БАЛ.

На вас не можем наглядеться,
Сказать всё то, что в нас жило,
Вдохнуть обыденное с детства
Родное женское тепло.
Свиданий редких на досуге
Осталась в прошлом череда.
Отныне, верные подруги,
Мы будим ближе к вам всегда.

На каждом воинском плече
В лучах блестит металл,
Выпускникам училище
Даёт прощальный бал.

Мы вашу дружбу сохранили
За сенью стен, оград, дверей
И так вас любим, как любили
В далёком детстве матерей.
И вы уж нас не подведите,
Храня счастливую семью,
В горячем сердце сохраните
Любовь и преданность свою.

Вы долго ждали и готовы
Вдали от родственников жить
И в непривычной жизни новой
Судьбу военных разделить.
Минуты бала выпускного
Пройдут и нами не забыт
Нас встретят будни жизни новой –
Армейских будней строгий быт.

СКАЖЕМ РОДНЫМ ДО СВИДАНИЯ

Мы можем идти подо льдами полярными,
Пройти океаны на вызов в ответ,
За силами недругов наших ударными
Идти незаметно, по-волчьи, след в след.

Мы скажем сегодня родным: «до свидания»,
Простимся с любимыми накоротке.
Подводная лодка идёт на задание –
Сегодня из штаба получен пакет.

Не мало этапов с отечеством пройдено.
Теперь пролетарская спесь не претит:
И та же у нас и не та уже родина,
Она нас не бросит в беде – защитит.

Поверьте, родные, путями далёкими,
Пройдя по бескрайним и бурным морям,
Под солнцем палящим, ветрами жестокими
Мы ищем пути приближения к вам.

ВОДНИКАМ

Не понимаю, как другие,
Но я и, кажется, не зря,
Люблю зыбучие стихии:
Озёра, реки и моря.

Стоишь, восторженно любуясь,
На суше или на борту,
Как берега с волной целуясь,
Рождают миру красоту.

Простор стихии необъятен,
Вода, куда не бросишь взор,
Шумит волна, но мне понятен
Её стихийный разговор.

И со слезой любви во взоре
Всегда могучее, как Бог,
Я вижу вздыбленное море
И слышу волн тяжёлый вздох.

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

**Мы в строй встаём плечо в плечо
Во имя цели благородной,
Чтоб бандам было горячо
На нашей родине свободной.**

**Не избегаем с бандами мы встреч
И над людьми не терпим надругательств —
У нас задача: «родину беречь
От всевозможных посягательств».**

**Военной выучкой сильны,
Как сыновья отчизну любим,
В бою решимости полны
И от традиций не отступим.**

**Пусть это помнит каждый враг
И неприятель каждый помнит,
И пусть неистребимый страх
Его с земли российской гонит.**

МИЛИЦИИ

Нас очень многие ругают,
Мы на плохом у них счету,
И бесполезными считают,
А мы всё время на посту.

Всё это так. Но мы на страже,
И вы отыщите пример,
Когда погиб на службе даже
Российский милиционер.

Суть человеческой природы:
Изъять, украсть, разбогатеть,
Как в прошлом, так и в наши годы
Над нами призвана довлеть.

Всё это так, но мы на страже
И вы отыщете пример,
Когда подумал о пропаже
Российский милиционер.

У нас терпимость не в почёте.
Надумав дракой спор решить,
И сплеховавший при расчёте,
Вам не забудет отомстить.

Всё это так, но поищите
И вы отыщите пример,
Когда подумал о защите
Российский милиционер.

Мы вместе с родиной мужаем
И всё тесней встаём в строю,
И всё прилежней выполняем
Теперь обязанность свою.

Всегда в строю, всегда на страже
Мы каждый день и каждый час
Не забываем о пропаже
И о защите лично вас.

ЩИТ РОДИНЫ

Сегодня явных нет у нас врагов,
Хотят народы жить в семье единой,
Но кое-кто для храбрости готов
Взмахнуть над нами атомной дубиной.

Щит родины – ракетные войска,
Наш факт присутствия для мира очень важен.
Мы, устремляя взгляд за облака,
Всегда стоим в готовности на страже.

Ракетам нашим равных в мире нет.
И где б враги укрыться не хотели,
Для наших баллистических ракет
Нет недоступных на планете целей.

У нас готов для недругов ответ:
В любой момент мы встретим их достойно
И сохраним страны авторитет
И право жить и мирно, и спокойно.

ДОМАШНИЙ УЮТ

Здесь от работы я отдыхаю.
Уют домашний – вот мой удел,
Покой душевный я обретаю
В привычном сонме домашних дел.

Люблю я быт уединённый,
Где, сохраняя тишину,
Послушны дети, и муж влюблённый
Безмерно ценит свою жену.

И радость жизни тогда полнее
Стирает немощность и грусть.
Я становлюсь ещё стройнее
И горделивей становлюсь.

И я творить опять готова,
От лени освобождена.
Крепка физически я снова,
И сил душевных я вновь полна.

ТЫ – АВИАТОР

Пропеллер с веком в прошлое ушёл,
Дрожит мотор от мощи силы новой,
Остался только парашютный шёлк
От славного величия былого.

Стальная птица сказочно легка
И скорости полёта запредельны.
Внизу плывут туманом облака,
Как покрывало нашей колыбели.

Ты авиатор, так гордись же тем,
Что ты у мира состоишь на страже,
Что лик войны беспомощен и нем
И злобной мощи больше не покажет.

Мы истерзали землю не любя,
Коверкая окрестность и пространство,
Так может, об утраченном скорбя,
Смахнём слезу за наше окаянство.

Земля прекрасна. Мир ей и покой.
Пускай простит нам прегрешенья наши
И не взметнётся атомной волной
Над красотой её лесов и пашен.

ДОРОГА

Стремиться куда-то дорога,
К неведомым далям зовёт,
То круто взметнёт, то полого
Срывается в быстрый полёт.

Мелькают поля, перелески,
Селения и города,
А в утреннем солнечном, блеске
В озёрах и реках вода.

И кажется, нет ей предела,
И путь ваш кружить не устал...
И вот уж она пролетела
Высокий крутой перевал.

И дума взметнуться готова,
С неё, соскользнув в облака,
Как вольная птица, как слово,
Как мысль на подъёме легка.

Знакома ли вам, не знакома,
Всегда устремляясь вперёд,
Дорога домой и от дома
Кого-то куда-то ведёт.

Но самой простой и известной
Считается та, что вас ждёт
И вами считается местной,
Которая к дому ведёт.

ХОЧУ ПРИКОСНУТЬСЯ

Хочу я к груди прикоснуться губами,
Чтоб вскоре, от жарких объятий пьяна,
В беспамятстве ты заскрипела зубами
Телесного страстного чувства полна;

Огнём поглощающей страсти палима,
Как будто минуты своей заждалась,
Сжигаема чувством, порывом гонима,
Отдаться велению плоти рвалась.

И чувственной негой сильней наполняясь,
Покорна нахлынувшей буре страстей,
Безвольно, всем телом дрожа и кусаясь,
Рвалась от всего отрешиться скорей;

А после, стараясь по-женски достойно,
Бессильно, увядшей на солнце травой,
Излив свою жажду в труде беспокойном,
Склониться ко мне на плечо головой.

Я ЖЕНЩИНА

Я женщина и ей хочу остаться,
Ни Бога, ни природу не кляня;
Хочу, чтобы мужчины добиваться,
Любить, желать хотели бы меня.

А счастье матери? Я им полна доныне.
Уже и внуки у меня растут,
Я как частица будущего в сыне
Продлю мгновенье радостных минут.

Хочу я быть любимой и понятной,
Не опускать от горя головы,
И быть такой красивой и опрятной,
Какой меня хотите видеть вы.

Я не желаю жизни недостойной,
Я презираю варварство и лень,
Хочу я видеть сытый и спокойный
Моей страны счастливый новый день.

И вы, мужчины, будьте же достойны
Надежд на счастье женщины своей.
Уймите распри, прекратите войны
И не губите наших сыновей.

МОЯ ПРОСЬБА

Ночь опустилась беззвёздная чёрная,
Ветром отогнана прочь тишина.
Бьётся о берег седой непокорная
Пенная, полная злобы волна.

Думы слетаются, множатся, множатся,
Исподволь тучей находит тоска.
Всё беспокойнее сердце тревожится,
Больше болит за судьбу моряка:

Как ему там, на судёнышке стареньком,
В нашем одном из суровых морей,
В море огромном, на шепочке маленькой
Без постоянной тревоге моей.

В тёмную ночь возле домика нашего
Я выхожу непогоде назло
Злобные силы природы упрашивать,
Чтоб его морюшко мне отдало.

НЕ ГОВОРИТЕ НАПРАСНЫХ СЛОВ

Не говорите слов, которые успели
Утратить остроту и силу ярких чувств.
Страдающей души не трогайте без цели,
Когда её предел без вашей неги пуст.

Чужое не ценить страдание позволив,
Намеренно пустых не говорите слов.
Напрасные слова пусть не рождают боли,
Когда их мир души услышать не готов.

Молчание порой красноречивей речи...
Пусть ваш бывший друг додумает за вас
И жаркий поцелуй, и пламенные встречи,
И нежное тепло лучистых ваших глаз.

Не говорите слов, когда и так всё ясно,
Что пропасть пролегла меж вами навсегда;
Что верой надрывать сознание напрасно,
Когда желанье встреч не стоило труда.

Чужое не ценить страдание позволив,
Намеренно пустых не говорите слов.
Напрасные слова пусть не рождают боли,
Когда их мир души услышать не готов.

ТЫ ПОДОЖДИ, МАРУСЯ

Девчата в деревеньке кононатые,
Прокаленные солнышком самим,
Охотно дружат с местными солдатами,
И ходим в увольнение мы к ним.

У нас ещё и стрельбы не закончены
Учения и сборы не прошли.
Ты подожди пока, Маруся, у обочины
Солдату всё ещё не до любви.

Идём повзводно строим мы на стрельбище,
Нам увольнений долго не дают.
Ты посмотри, постой, Маруся, где ещё
Увидишь ты любимого в строю?

Побудь, Маруся, ты пока с подружками,
А я, как только будет выходной,
Приду, займусь твоими конопушками,
Перецелую все их до одной.

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ СТАРУШЕК.

Мы все для взаимных утех рождены.
И даже бывают старушки
И молоды телом, и страсти полны,
И милые-милые душки.

Ты выпил немного – тебе хорошо
И только похмельем страдаешь.
Ты что же, негодник, в бутылку ушёл,
А женщина как же? Не знаешь?

Иные старушки теплей молодух –
И тоже погреться бы рады.
И списывать рано не надо старух –
Им ваше внимание надо.

От водки ты стал неспособен совсем,
А как бы прекрасно всё было.
Жена бы сказала: «Да я ж тебя съем» –
И даже бы опохмелила.

В колхозе запил от безделья казак.
Клади его справа и слева,
Ласкай, не ласкай, но от деда никак
Теперь не добиться сугрева.

Нам кроме бутылки на всё наплевать,
Хоть выпито нами не мало,
И некому женщин у нас согреть
И «пользовать» некому стало.

КОРОТКИЙ РОМАН

(Поэма)

Окинув в нашем веке взглядом
больших поэтов и таких,
кто с ними был по рангу рядом
и, не найдя приличный стих
во всех собраниях у них,
написанный строфой по десять,
стремясь свою способность взвесить,
достойный дать себе ответ:
какой я осенён звездою,
что я умею, как поэт,
и как поэт чего я стою,
и веку должное отдать
каким-нибудь живым примером,
решил: «Онегина» размером
свою поэму написать.

I

От общежития уставший
за пять послеармейских лет
и о женитьбе возмечтавший
ещё не признанный поэт,
однажды летнею порою
на местной речке под горою,
от городка невдалеке,
на жарко дышащем песке,
в пристойно обнажённом виде
свой несравненный идеал,
который мысленно создал,
в кругу девчоночьем увидел
и тайной страсти не тая
заметил: «вот судьба моя».

II

Природой свыше вдохновлённой,
лихие знавшей времена,
душе таинственной, влюблённой
примета верная дана
по сумме черт неуловимых
отыскивать своих любимых,
с кем было бы легко в пути
бок о бок не стыдись идти,
прощать поступок своевольный,
спешить навстречу воле злой,
мириться с милой кабалой,
идя на подвиг добровольный,
и верным быть всегда одной,
в конце концов, назвав женой.

III

Но и текущей жизни скука,
и отношение к труду
при выборе по сердцу друга
всегда содержатся в виду.
И только образ отдалённый,
в сознании запечатлённый,
твоей единственной, одной
означится перед тобой
своей заветной стороною,
какой-то милой и простой
одной единственной чертой
иль даже чёрточкой одною,
как наше сердце, вспыхнув вдруг,
подскажет нежно: «вот твой друг».

IV

Вот так, как я уже заметил,
на пляже летнею порой
свою единственную встретил
на местной речке наш герой
и между тем подумал сразу,
что, может быть, другому разу
в ближайшем быть не суждено,
а всё давно предreshено;
то, будь что будет, пусть решает
судьба-злодейка за него,
а он от сердца своего
ей руку дружбы предлагает.
Обдумав план свой в меру сил,
он к исполненью приступил.

V

Раздевшись и остыв немного,
как поредел девичий круг,
с надеждой, верой и тревогой
подплыл он к девушке и вдруг,
на радость и на удивленье
не повстречал сопротивленье
и на вопрос сходить в кино,
как ожидаемый давно,
она ответила с участием.
Оговорили день и час
для встречи в следующий раз,
и вот уже гонимый счастьем,
он поспешил к себе домой,
чтоб ждать ближайший выходной.

VI

Как тягостно нам ожиданье,
как рвётся сердце из груди,
когда назначено свиданье,
а время шепчет: «погоди,
ещё не срок для дел сердечных,
ещё есть много бесконечных
других немаловажных дел,
которых сделать не успел»;
тех, что, мешая словно нуты,
преградой вечною встают
и жить спокойно не дают;
и тягостно идут минуты,
сомнений множа тесный круг,
и дело валится из рук.

VII

С тех пор, оставив ради встречи
унылых улиц скучный шум,
он поспешал в субботний вечер
туда, где страсть сердечных дум,
в тени берёзовой блуждая,
сучала нимфа молодая
лицом румяна и светла
и с нетерпением ждала
его приход и всё смотрела,
нетерпеливо как укор,
тревожный обращая взор
туда, где под горой блестела,
бегущая издалека,
их подружившая река.

VIII

Любимой плавные обводы,
сердечной неги глубина,
волшебниц пламенные годы,
упругих бёдер крутизна –
дань полноты прелестной женской,
приятность жизни деревенской,
знакомый быт простых людей
его тянули властно к ней,
тот сладкий миг предполагая,
когда в укромной тишине,
оставшись с ним наедине,
застенчива, полунагая,
истомой сладостной пьяна,
ему доверится она.

IX

Когда мы любим, если честно
признаться без обиняков,
нам всё бывает интересно:
и половодье скучных слов,
и невесёлые досуги,
и назидательность подруги,
и возмутительный для нас
пытливый взгляд ревнивых глаз.
Биологическое поле
и свежих мыслей недочёт
ещё сильнее нас влечёт
к своей любимой поневоле:
нам очень нравится хотеть
такой игрушкой владеть.

X

Оставим прелести любимой,
тревоги, вздохи на скамье,
печаль тоски неумолимой
и перейдём к её семье.
Подруга честью дорожила,
к нему в объятия не спешила
в отличие от городских
весёлых, шумных, разбитных
и жаждущих уединенья,
была решимости полна,
в его объятьях холодна,
но не без страсти и волненья
домой настойчиво звала
и вскоре в круг семьи ввела.

XI

Семья подруги состояла
из пятерых (для той поры
не слишком много и не мало);
детей в ней было: три сестры.
Отец их раньше пил немного
и мать, не чувствуя тревогу,
хотела сына, но, увы,
не прыгнешь выше головы.
Сестрёнки были помоложе
и тоже были хороши:
румяны, веселы, свежи,
на выданье, скучали тоже
в начале зрелого пути,
но замуж некуда идти.

XII

Лишённый собственности частной
российский трудовой мужик,
на жизнь взирая безучастно,
за шесть десятилетий сник,
себя бездарностью поставил
и только там себе оставил
изобретательность и статью,
где можно выпивку достать.
Отец семьи жил без заботы,
в попойках время проводил
и постоянно приходил
домой «чуть тёпленьким» с работы,
на плечи женщин бросив дом,
и мать хозяйничала в нём.

XIII

Авторитет не беспристрастно
блюдя в семейном очаге,
мать дом вела на твёрдой, властной,
отнюдь не дружеской ноге.
Зловредный норов дочки зная
и осложнений избегая,
стремилась уступать и льстить,
чтоб только маме угодить.
Она же, как того хотела,
не руководствуясь умом,
всегда стояла на своём,
но мужа-пьяницу жалела,
авторитет его шадя,
как шаловливое дитя.

XIV

Когда мужских работ касалось,
тогда, наряд дав мужу, мать
обыкновенно чертыхалась
и шла бутылку занимать.
Без этой выпивки привычной
дела не двигались обычно
и, рассердившись, мать со зла
супруга пьяницей звала
и поносила бранным словом,
ворчала, что весь дом на ней,
что не стыдится он людей
и что живёт на всём готовом;
и если б не её хлеб-соль
давно б издох он, круглый ноль.

XV

При той системе власти косной
у города и у села
повсюду техника колхозной
и государственной была.
Но в жизни частной где-то надо
вспахать участок за оградой
кому-то сено привезти
кому-то воду подвести –
всё одинаково ценилось:
мерилом за калымный труд
была валюта из валют –
за всё бутылками платилось.
В таком раскладе каждый год
спивался больше наш народ.

XVI

В деревне парни предавались
обычной радости мужской,
и многие уже спивались
к исходу жизни холостой.
Большой до выпивки охотник
муж не отец и не работник,
а так, позор и пустота –
одна для женщин маята.
Обдумав всё и так и эдак:
«какой он муж, отец какой?» –
и, наконец, махнув рукой
решались замуж напоследок,
пока с ним, Господи прости,
ребёнка можно завести.

XVII

Читатель, видимо, заметит:
сатирик-де перехватил, —
«в штыки» мою поэму встретит,
стремясь, на сколько хватит сил,
доказывать, как мне известно,
недоказуемое честно,
настойчиво опровергать...
А мне хотелось вам сказать:
товарищи, не торопитесь,
учтите слёзы матерей
за их потерянных детей
и в жизнь непрестальной взгляните,
и вы найдёте массу в ней
до скотства спившихся парней.

XVIII

Поэта было поразила
покорность рабская детей,
но чувство волю усыпило
и под давлением страстей,
оставив робкое сомненье,
он вскоре сделал предложение,
уже заранее счастлив,
жизнь холостяцкую запив
у тёщи крепким самогоном,
спокойно с прошлым распротаясь
и сладко в думу погрузясь,
как в будущем неотдалённом
в общаге, в комнатке одной,
он заживёт вдвоём с женой.

XIX

Социализм по части быта
(квартиры, мебели, одежды)
для многих был мечтой разбитой,
порой крушения надежд,
особенно для молодёжи,
которая ещё не может
ни унижаться, ни просить
и хочет стойко выносить
романтику в её юродстве,
презрев в себе, как кабалу,
зов по уюту и теплу,
но наш герой на производстве
двенадцать метров получил
и тем весьма доволен был.

XX

Но счастье явно не сложилось,
их жизнь нелёгкая ждала:
жена по маме тяготилась
и быт наладить не смогла.
Сознаьем дочери несчастной
и здесь распоряжаясь властно,
не собиралась уступать
ему дитя родное мать.
Жена же в случае размолвки,
ребёнка захватив с собой,
в деревню ехала домой;
и не однажды в вечер долгий,
как одинокий человек
он проклинал никчёмный век.

XXI

На нашу боль и наше горе,
как не прискорбно это нам,
мы с неохотой смотрим в корень
и всё глазеем по верхам.
Когда какой поэт влюблённый
свой ум тревогой отдалённой
по доброй воле утомлял,
кто без надежды предрекал
себе недобрую кончину;
уверовав в благой совет
бросался бы в пучину бед
и не отыскивал причину
в любой зацепке, что как раз
устраивает больше нас?

XXII

Мир тускловат, как позолота
осыплется с его лица,
вас встретит маска идиота,
упрямца или наглеца.
Порой до глупости упрямы
бывают дочери и мамы
и никаких весомых слов
с их лиц срывающих покров
найти в природе невозможно.
Кто знает, что они хотят,
когда те глупости твердят,
когда они радеют ложно
о том, чтоб в лепете молвы
они казались бы правы.

XXIII

Ох! нам уж эти тёщи-мамы,
но где жену без мамы взять?
Не то, увы, семейной драмы
вам ни за что не избежать.
В наш век бессовестный и вздорный
с настойчивостью непокорной
она не будет уставать
на ушко дочери шептать,
что у неё свои заботы,
что от усталости без сна
буквально падает она,
что кроме дома и работы
муж должен ей стирать бельё
и не касаться до неё.

XXIV

Всё было так: осколок счастья,
любовью созданный устой,
по произволу самовластья
упрямой женщины пустой
разрушен был и не впервые.
Гляжу я на тебя, Россия,
и тоже хочется сказать:
«умом Россию не понять»,
увещевать её – пустое.
Наверно так заведено:
мы говорим всегда одно,
а думаем совсем другое;
и я пишу, чтоб мысль без зля
двойко понята была.

1999 г.

ЛИРИКА

Вместо предисловия	4
О поэзии	5
Как путник, жаждой утомлённый...	6
Ещё не выпиты до дна...	7
Ребро Адама	8
Курносый носик и улыбка...	9
Под утро стала ночь клониться...	10
Хотя земля ещё мертва...	11
Прелестных ножек воздыхатель...	12
За что я вас любил, не знаю...	13
Сонет	14
Мне вашей близости не надо...	15
Не тронь цветок, когда бутона...	16
Гражданин	17
Разочарование	18
Мы пьём вино не для веселья...	19
Талисман	20
Для упований нет причины ...	21
Граница	22
Певцам секса	23
Исцелованы губы...	24
Я пьян тобою без вина...	25
Наши встречи оборвались грубо...	25
Скатилась капля снеговая...	26
В своих дерзаниях не слаб...	26
Ожидание	27
Люблю бесцельно, безрассудно...	28
Памяти В. Ходасевича	29

М. б.	30
Влекомый жаждой сладострастья...	31
Холодный ветер хлещет броско...	32
Какая женщина...	33
С брезгливостью нахмутив бровь...	34
Какая там любовь?	35
Когда б ни этот взгляд случайный...	36
Он приобрёл в свои анналы ...	36
Мы у солнца, у ветра спросили...	37
Восток зарделся позолотой...	38
Уверенные стопроцентно...	39
Блажен, кто верой околдован...	40
В глазах написано страданье...	41
Судьбой обманутый жестокой ...	42
Морозно, голубеют тени...	43
Такой, как ты, всегда мне не хватало...	44
Поэту	45
Остановясь перед могилой...	46
Нас коммунальная квартира...	47
Ты ходишь в пламенных разводьях...	48
Нас наше чувство не сроднило...	49
Опешив, на тебя смотрю.	50
Одним желанием гонимый...	51
Выплыл месяц над ракитой...	52
Лентяю нужен Бог, наверно больше всех...	53
Лето	54
И вопреки судьбе тревожной...	55
Угасло всё в моём сознание...	56
Дурак с мерзавцем...	56
Прибой	57
Её божественной и нежной...	58
О, этот взгляд неотразимый...	59
Признание	60

Вас любят искренней и нежною любовью...	61
Клянусь тебя не обмануть...	62
Ни то, ни это – не такое...	63
Люблю я пору листопада...	64
Эротическое	65
Покинув солнечные страны...	68
У горизонта дали синей...	69
Что наша жизнь, недоуменье...	69
Хлеба не сжатые полей...	70
Перепоясанный зарницей...	70
Когда с неистовым желаньем...	71
Эниграмма	71
Под звуки сладостного пенья...	72
Его всегда проходит мимо...	73
Где то признание роковое...	74
Не нахожусь я под твоей пятою...	75
Подражание класснику	76
Стан грациозно поднимая...	76
Она, спеша, переделалась...	77
В томлении души влюблённой...	78
Отроги гор шатром зелёным...	79
Моё святое прегрешенье...	80
Не лги себе	81
Я в вашем деле дилетант и неуч...	82
Ты так пленительна собой...	83
И в этой душевной атмосфере...	83
Не презирая, не любя...	84
Желанная	85
Не лови меня омугом глаголю...	86
Дожди сменяются порошей...	87
Совсем не трудно убедить того...	88
Надежда	89
Желанию не прекословить...	90

Я вспомнил вас когда печали...	91
Я вновь остановлюсь у тополя родного...	92
Моя избранница	93
Сосна	94
Овеян сумрачной прохладой...	95
Жизнь не игрушка...	96
Всё в прошлом	97
Хотел я или не хотел...	98

ШАНСОН 99

Ой, Кубань моя	100
Кубаночка	101
Аэрофлоту	102
Северный флот	103
Заблудившаяся	104
Приходи ко мне	105
Жди меня Алёнушка	106
Жена генерала	107
Для МЧС	108
Рыбак	109
Не торопись	110
Пограничник	111
Пожар в моём сердце	112
Главная ёлка	113
Наркомания	114
Выпьём за демократию	115
Весеннее настроение	116
Вы моё смятение	117
Моя ладушка	118
Любовь – это не просто	119
Господам офицерам	120
Север	121

Русская зима	122
Встреча	123
Тишина над речкой	124
Солдатская мать	125
Её более нет	126
Опоздал	127
Это всё из-за начальства	128
Цыганочка	129
Слава земле	130
Жене пограничника	131
Не спеши дорогой	132
Ловчиха	133
Моя таинственная	134
Брошенка	135
Желание	136
Не надо клятвы	137
Неверная	138
Неудовлетворённая	139
Твои волосы	140
Ностальгический вальс	141
Вторая молодость	142
Над рекой туманной	143
Супруге моей	144
На лимане	145
Ты знаешь, мама	146
Над океаном	147
Продающаяся	148
Путеводная звезда	149
Тоска	150
Я жажду	151
Исповедь	152
Не жалей	153

Гармошка	154
Спасибо крестьянам	155
Греховодница	156
Железнодорожникам	157
Шахтёрам	158
А девочка всё ждёт	159
Идёт любимая	160
Идём в кильватерном строю	161
Подари	162
Сохраним мир на земле	163
Я спешу к тебе	164
Выпускной бал	165
Скажем родным до свидания	166
Водникам	167
Защитники отечества	168
Милиции	169
Щит родины	170
Домашний уют	171
Ты авиатор	172
Дорога	173
Хочу прикоснуться	174
Я женщина	175
Моя просьба	176
Не говорите напрасных слов	177
Ты подожди, Маруся	178
Не оставляйте старушек	179
КОРОТКИЙ РОМАН	180

цена
20 руб. 2 коп.

80-00